

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Обращение взыскания на объекты исключительных прав

Обучающийся _____ Д.И. Котенев _____
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Руководитель _____ Л.В. Стародубова _____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данного исследования, определяется стремительным ростом роли объектов интеллектуальных прав в современной экономике. Данный факт обусловлен тем, что интеллектуальная собственность выступает важнейшим нематериальным активом компании, который может существенно влиять на финансовое положение хозяйствующего субъекта. В связи с этим, случаи погашения задолженности за счёт объектов исключительных прав, становятся распространённой практикой. Данное обстоятельство, служит основанием для возникновения проблем в теоретической, а также правоприменительной практике, которые оказывают существенное влияние на саму процедуру обращения взыскания, а также служат основанием, при котором происходит нарушение прав и законных интересов как должника, так и кредитора.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в ходе осуществления процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие процедуру обращения взыскания на объекты исключительных прав, а также случаи из правоприменительной практики, связанные с применением данных норм.

Цель исследования - разработка комплексных мер по совершенствованию процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав, а также устранение проблем, возникающих в ходе процедуры исполнительного производства.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения об объектах интеллектуальных прав и правовой природе обращения взыскания.....	8
1.1 Правовая природа возникновения права обращения взыскания на объекты исключительных прав	8
1.2 Основания обращения взыскания на объекты исключительных прав ...	17
1.3 Объекты исключительных прав, на которые может быть обращено взыскание	28
Глава 2 Процедура обращения взыскания на объекты исключительных прав должника в исполнительном производстве.....	38
2.1 Изъятие и наложение ареста на исключительное право должника в исполнительном производстве	38
2.2 Оценка исключительных прав должника в исполнительном производстве.....	46
2.3 Реализация исключительных прав должника в исполнительном производстве.....	53
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы данного исследования обуславливается тем, что такая отрасль юридической науки как интеллектуальное право, становится неотъемлемой частью жизни современного общества. Важная роль во всём этом процессе, отводится исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности. Рост значимости данных объектов обуславливается тем, что интеллектуальная собственность становится одним из наиболее ценных активов любой компании. Объекты патентных прав, средства индивидуализации юридических лиц, авторские права на программы и другие объекты исключительных прав, которые представляют значительную экономическую ценность. В связи с данным фактом вопросы касающиеся обращения взыскания на объекты исключительных прав приобретают особую значимость ввиду возрастающей роли данного актива в экономике и правовой практике.

Также немаловажными факторами, которые обуславливают актуальность данной темы, являются колоссальные темпы развития информационных технологий, а также процесс цифровизации экономики. В связи со всем перечисленным, можно отследить возникновение некоторых осложнений в осуществление процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав. Правоприменительная практика все чаще сталкивается с проблемами, связанными с осуществлением изъятия интеллектуальных активов правообладателей, последующей оценкой их реальной рыночной стоимости, а также реализацией таковых объектов. Все ранее перечисленные осложнения, обуславливается спецификой, которая присуща результатам интеллектуальной деятельности.

Еще одним фактором, который позволяет выявить актуальность темы данного исследования, является темп совершенствования современного законодательства. Нормативно-правовая база, направленная на регулирование положений касающихся объектов интеллектуальной собственности, а также

обращения взыскание на них, постоянно развивается, в связи с чем действующее законодательство претерпевает множество изменений. Это обуславливается принятием новых норм и изданием постановлений пленума Верховного суда РФ, которые касаются вопросов защиты, охраны, а также процедуры, связанной с переходом прав на объекты интеллектуальной собственности. Но тем не менее, в современной судебной практике продолжает возникать множество коллизий между нормами права, связанными с процедурой и порядком обращения взыскания на объекты исключительных прав, что в свою очередь требует тщательного анализа действующего законодательства и судебной практики.

В связи с этим, целью настоящего исследования является всесторонний анализ и изучение нормативно-правовой базы, связанной с регулированием и проведением процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав, выявление проблемных аспектов присутствующих в существующей системе, а также разработка предложений, связанных с совершенствованием законодательства в данной области.

Для достижения поставленной в выпускной квалификационной работе цели решались следующие задачи:

- изучить правовую природу права «обращения взыскания», а также дать характеристику данному понятию;
- проанализировать основания способствующие возникновению права на обращения взыскания на различные категории объектов исключительных прав;
- рассмотреть перечень объектов исключительных прав, взыскание на которые в силу закона является допустимым;
- рассмотреть стадии обращения взыскания на объекты исключительных прав, а также выявить проблемы и коллизии, возникающие в рамках данных процедур;
- проанализировать судебную практику, связанную с делами об обращении взыскания на исключительные права;

– разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Основными проблемами, которые рассматриваются в данной выпускной квалификационной работе, являются причины, которые служат основанием для порождения коллизий между нормами права, а также невозможность применения определенных положений законодательства, в следствии отсутствия их подробной регламентации, возникновения которых происходит на всех стадиях, характерных для процедуры обращения взыскания на объекты исключительны прав.

Объектом в данном исследования выступают общественные отношения, которые возникают в ходе осуществления процедуры исполнительного производства, а именно обращения взыскания на объекты исключительных прав.

Предметом исследования в рамках данной работы выступают нормы права, регулирующие процедуру обращения взыскания на объекты исключительных прав, а также случаи из правоприменительной практики, связанные с применением данных норм.

Теоретическую основу данного исследования составляют труды отечественных и зарубежных правоведов, таких как И.А. Близнец, С.Р. Набиев, К.Б. Леонтьев Н.А. Епрынцеv, Е.Г. Шабловой, А. А. Зверева, М.А. Рожкова, , О.С. Иоффе, А.Н. Спиркина, Е.К. Костюшин, М.Ю. Ушакова, Е.В. Пантюхина, С.А. Агамагомедова, М.С. Руженцева, И.Н. Самойлов, Г.П. Ивлиев, О.В. Болотова А.А. Кравчук и другие.

Нормативно-правовая база исследования состоит из Гражданского кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, ФЗ “Об исполнительном производстве”, а также иных федеральных законов, подзаконных актов, постановлений пленумов Верховного суда, ГОСТов и методических рекомендаций, которые регламентируют вопросы касающиеся регулирования процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав.

Эмпирической базой для данного исследования послужила сложившаяся практика судов общей юрисдикции, арбитражных судов, а также суда по интеллектуальным правам.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, дедукция и индукция, а также формально-юридический метод

Практическая значимость данного исследования, заключается в том, что выводы, сделанные в данной работе, могут быть использованы при внесении изменений в области правового регулирования интеллектуальной собственности, а также процедуры обращения взыскания. Также, выводы, которые будут сделаны, могут быть использованы, для стабилизации правоприменительной практики в будущем.

Структура выпускной квалификационной работы, обусловлена поставленной целью и задачами данного исследования и состоит из введения, двух глав, которые объединили в себе шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения об объектах интеллектуальных прав и правовой природе обращения взыскания

1.1 Правовая природа возникновения права обращения взыскания на объекты исключительных прав

При рассмотрении процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав, первоочередно необходимо установить, что из себя представляет сущность данной процедуры. Легального определения для данного термина в законодательстве не приводится, однако при изучении некоторых положений Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод касательно того, что отдельные нормы указывают на связь обращения взыскания с удовлетворением субъективных имущественных интересов участников гражданского оборота.

Связь обращения взыскания с удовлетворением имущественного интереса лица, можно также обнаружить в положениях статьи 237 Гражданского кодекса РФ, которая своими положениями закрепила возможность изъятия имущества должника по его обязательствам перед кредитором. При этом важно упомянуть, что право обращения взыскания не связано с возникновением обязательств между участниками правоотношений, а возникает вследствие их нарушения. Такую же позицию, в своих трудах высказывает А.Н. Спиркина, а именно: «Однако само по себе наличие обязательства не говорит о том, что на имущество должника кредитор может обратить взыскание. Для этого необходимо, чтобы должник не исполнил либо ненадлежащим образом исполнил обязательство» [54].

Однако вопрос, касающийся определения термина «обращение взыскания» остаётся не решённым. Данная проблема обусловлена многообразием трактовок данного понятия в разных отраслях права, в связи с чем истинный смысл данного термина смешивается и искажается.

Изучая в своих трудах вопрос взаимодействия норм законодательства об исполнительном производстве и норм материального права Е.К. Костюшин отмечает следующее: «в настоящий момент сложились две противоположные точки зрения в отношении порядка обращения взыскания на заложенное имущество: сторонников процессуального порядка, игнорирующих гражданско-правовые нормы, и сторонников традиционного порядка, делающих упор на материальный характер правоотношений» [21].

Согласиться с данным подходом нельзя, так как данные точки зрения являются взаимоисключающими и игнорируют нормы разных отраслей права. В противовес ранее приведённым точкам зрения, считаю нужным привести интерпретацию термина «обращение взыскания» отраженного в работе Н.Ю. Рассказовой, которая отмечает следующее: «нужно избегать смешения понятия обращение взыскания на имущество собственника имеющего материально-правовую природу с понятием обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве, за схожими терминами понимаются различные правовые явления, имеющие разную природу, существующие в разных формах, вызывающие разные правовые последствия. Из закона об исполнительном производстве следует, что обращение взыскания на имущество должника является мерой принудительного исполнения, применяемой судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства, включающей изъятие имущества и его принудительную реализацию (либо передачу вещи взыскателю) и оканчивающейся в том числе фактическим исполнением требований взыскателя. Суть обращения взыскания на имущество заключается в том, что имущество в любом случае изымается у собственника, а затем либо непосредственно передается кредитору, либо реализуется для передачи кредитору вырученных денежных сумм» [11, с. 36].

Также, споры в юридической литературе складываются относительно того, какое назначение присуще процедуре обращения взыскания. Одни ученые придерживаются позиции того, что обращение взыскания необходимо

относить к мерам принуждения, другие же, рассматривают данную процедуру как меру гражданско-правовой ответственности.

Обращаясь к трудам О.С. Иоффе и изучая его позицию касательно данного вопроса, можно вычленить мысль о том, что он разделял такие понятия как понуждение к исполнению обязательств от меры ответственности, так как обязанность исполнить принятое на себя обязательство вытекает из самого существования такого обязательства. В своей работе он говорил следующее: «Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. И если бы только ею ограничивались последствия правонарушения, это было бы равносильно полной безответственности нарушителя, который как до, так и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность — выполнить принятое на себя обязательство» [17, с. 50]. Он отмечает, что ответственность должна выступать дополнительным бременем, которое возлагается на должника и вызывает для него негативные последствия, так как по своему существу она представляет определенное имущественное лишение.

Мнение, касательного того, что обращение взыскания необходимо относить к основным мерам гражданско-правовой ответственности, можно найти в трудах Е.В. Пантюхиной. Проводя аналогию с обращением взыскания на заложенное имущество, она излагает следующее: «Основной мерой ответственности для должника-залогодателя по договору ипотеки является обращение взыскания на заложенное имущество» [28, с. 23]. Также она отмечает, что данная мера ответственности применяется во всех случаях нарушения должником своих обязанностей.

Идентичную позицию в своих трудах высказывает М.Ю. Ушакова, опираясь на то, что залоговые отношения, по сути своей предусматривают возможность лишения собственника права на заложенную вещь, как меру гражданско-правовой ответственности. В своей работе она высказывает следующее мнение: «обращение взыскания – это мера гражданско-правовой

ответственности, которая применяется к залогодателю (должнику) при нарушении им обеспеченных залогом обязательств» [56].

Иную позицию можно обнаружить в научных трудах И.А. Галаган, которая заключается в отождествление таких понятий как мера принуждения и мера гражданско-паровой ответственности, при это отмечая, что таковое отождествление «является не только правомерным, но и необходимым для того, чтобы понять государственно-правовое назначение юридической ответственности» [6, с. 172].

Позиция и идея И.А. Галагана нашла поддержку и отражение в трудах современных правоведов. Так, например, С.А. Агамагомедова, который изучая возможность отождествления данных понятия, приходит к вывод о том, что «Идеи И. А. Галагана не теряют своей актуальности, теоретико-доктринальной, практической востребованности и в наше время. Более того, многие его положения, тезисы, а также сама направленность вектора научной мысли переживают второе рождение. Так, достаточно «свежими» и в научном отношении полезными представляются положения соотношения мер принуждения и юридической ответственности». [1, с. 5]

Если же обратиться к работам профессора В.П. Грибанова, то можно увидеть, что в своих научных трудах, он придерживается подхода, суть которого сходится к тому, что гражданско-правовая ответственность, существует как одна из форм проявления государственного принуждения, целью которой является «восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота»[12, с. 168].

При обращении к научным трудам, ученого и правоведа С.Н. Братусь, можно обнаружить, что в своих работах, он также высказывает идеи касающиеся того, что государственное принуждение, должно реализовываться через ответственность, говоря следующее: «Главное – это исполнение обязанности. Ответственность – это лишь та черта обязанности, которая появляется, если обязанность добровольно не исполняется. Угроза

принуждения, заложенная в юридической норме, реализуется через ответственность. Основное назначение ответственности – это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее» [5, с. 118].

Идеи, которые сутью своей выставляют возможность отождествление таких понятий как меры гражданско-правовой ответственности и меры государственного принуждения, являются некорректными. При детальном рассмотрении данных определений можно обнаружить, что меры гражданско-правовой ответственности направленностью своей, стремятся к восстановлению нарушенных должником прав стороны, понесшей какие-либо убытки, путем возложения на первого дополнительных обременений. Меры государственного принуждения же, целью своей стремятся к понуждению должника к исполнению какого-либо действий или же воздержанию от совершения такового.

В подтверждение данной позиции, считаю нужным обратиться к положениям, получившим свое закрепление в норме статьи 69 ФЗ “Об исполнительном производстве”, а именно: «Обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю» [57]. Данное положение выделяет тот факт, что само по себе обращение взыскания является правом процессуальным, а также целью своей, ставит принуждение к исполнению того или иного действия.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод касательного того, что из себя представляет данное явление. Под обращением взыскания, следует понимать процедуру, которая связана с изъятием, арестом, оценкой и последующей реализацией имущества должника, целью которой является принудительное исполнение решения, связанного с восстановлением имущественного положения кредитора.

Для полного и всестороннего рассмотрения самой процедуры обращения взыскания, считаю нужным изучить вопрос, касающийся объектов, на которые может быть обращено взыскание в ходе процедуры исполнительного производства, а также очередность их взыскания. Для этого, первоначально необходимо обратиться к положениям Гражданского кодекса РФ, а именно к норме статьи 128, в которой закреплено следующее: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [8].

Рассматривая перечень объектов гражданских прав, которые законодателем были закреплены в указанной ранее статье, можно резюмировать, что данным положением, было установлено жесткое разграничение имущества должника, на две крупные группы объектов, материальные и не материальные ценности. Установленное законодателем разграничение, порождено особенностями, которые проявляются во время осуществления процедуры обращения взыскания на соответствующую группу объектов. В связи с данным фактом, для более полного понимания данного различия и изучения всей процедуры обращения взыскания, необходимо изучить термины, употребляемый по отношению к соответствующим объектам гражданских прав.

Специфика данной терминологии, заключается в самой природе объектов гражданских прав. В отношении объектов нематериальных благ целесообразно использовать такие понятия как «отчуждение» прав и их «переход». Термин «отчуждение» подразумевает под собой распоряжение правообладателем своим правом, тогда же как под словом «переход» необходимо понимать прекращение права у одного субъекта и возникновением

права у другого субъекта. Что касается материальных благ, то по отношению к ним следует употреблять термин «передача», который предполагает фактическое вручение вещи.

Отражение схожей позиции, можно обнаружить в научных трудах М. А. Рожковой, в публикациях которой, говорится следующее: «под «отчуждением» следует подразумевать распоряжение правами (а не «предметами»), а под «переходом» – прекращение прав у лица, их отчуждающего, и возникновение – у приобретателя. В свою очередь термин «передача» применим именно и только к материальным предметам, которые можно передать фактически. Иными словами, упоминание «отчуждения» и «перехода» предполагается по отношению к правам, «передачи» – по отношению к вещам» [49, с. 26]. Такая терминология обусловлена особенностями, которые присущи различным группам объектов гражданских прав. Нематериальные блага лишены своего физического воплощения и представляют собой исключительно права, которыми обладатель вправе распорядиться. Материальные блага, напротив, обладают физическим воплощением, что позволяет осуществить их фактическую передачу от одного лица к другому.

Для взыскания всех ранее упомянутых объектов гражданских прав, законодателем был предусмотрен специальный порядок, в соответствии с которым определяется очередность взыскания имущества должника. Первоочередным имуществом, которое подлежит взысканию в пользу кредитора, являются денежные средства, положения касающиеся этого, получили своё отражение в норме статьи 69 ФЗ “Об исполнительном производстве”, а именно: «Взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств и драгоценных

металлов должника, находящихся на залоговом, номинальном, торговом и (или) клиринговом счетах» [57].

В случаях же, когда денежных средств, а также иных активов должника недостаточно для погашения задолженности перед кредитором, возможно обращение взыскания на имущество. Данное положение закреплено частью 4 статьи 69 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в котором говорится следующее: «При отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления...» [57]. Однако, в данном случае в зависимости от юридического статуса должника, порядок взыскания на его имущество будет отличаться. Такое отличие можно обнаружить, проанализировав положения, касающиеся взыскания имущества должника и должника-организации.

Положения, которыми был закреплён порядок обращения взыскания на имущество должника-гражданина, получили своё отражение в норме статьи 69 ФЗ "Об исполнительном производстве". Общие положения, касающиеся отсутствия денежных средств у должника являются идентичными для всей категории субъектов. Однако, специфичной особенностью является предоставленное государством должнику-гражданину, право выбрать имущество, взыскания на которое будет обращено в первую очередь. Также, на данную категорию должников, распространяется ограничение, связанное с перечнем имущества, взыскание которого на основании статьи 446 ГПК РФ, является невозможным.

В случае же обращение взыскания на имущество должника-организации, статьей 94 ФЗ "Об исполнительном производстве" предусмотрен иной порядок взыскания имущества, а именно:

— «в первую очередь - на движимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг, в том числе на ценные бумаги (за исключением ценных бумаг, составляющих инвестиционные резервы инвестиционного фонда), предметы дизайна офисов,

готовую продукцию (товары), драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий;

- во вторую очередь - на имущественные права, непосредственно не используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;
- в третью очередь - на недвижимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;
- в четвертую очередь - на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда» [57].

Целью закрепления такого порядка взыскания имущества должника-организации, служит стремление государства защитить права кредитор и удовлетворить их требования, при этом также сохраняя за должником способность ведения хозяйственной деятельности и производственных процессов.

Также, отличительной чертой должника-организации, является расширенный перечень имущества подлежащего взысканию, а также объектов, на которые в силу прямого указания закона не может быть обращено взыскание, что в свою очередь обусловлено спецификой данного субъекта. Должником-организаций являются юридические лица, а также приравненные к ним индивидуальные предприниматели, которые в силу главы 76 ГК РФ могут иметь в собственности средства индивидуализации юридического лица. Исключительные права на данные объекты включаются в состав имущества должника. Что же касается ограничений на взыскание имущества должника-организации, помимо положений статьи 446 ГПК РФ, регулируются иными нормативно-правовыми актами.

Обобщая всю ранее рассмотренную информацию, касающуюся правовой природы обращения взыскания, а также порядка осуществления

данной процедуры, можно сделать несколько выводов. Правовая природа обращения взыскания в полной мере не раскрывается в законодательстве РФ, в связи с чем, в научном сообществе не стихают споры, касающиеся данного явления. Обращая же внимание на очередность и порядок обращения взыскания на имущество должника, можно отметить детальную регламентацию данной составляющей. Данный факт свидетельствует о стремлении законодателя к всевозможному сохранению баланса интересов сторон, участвующих в исполнительном производстве.

1.2 Основания обращения взыскания на объекты исключительных прав

Рассматривая правовую природу, было отмечено, что право обращения взыскания на объекты исключительных прав, возникает в следствии отсутствия или недостаточности у должника денежных средств и иных активов, находящихся на его счетах, для погашения требований кредиторов. Однако данный факт является лишь следствием неисполнения обязанностей, вытекающим из существующих правоотношений, возникновение которых предшествует процедуре обращения взыскания. Перечень таких правоотношений является весьма многочисленным, и охватит его полностью не представляется возможным, в связи с этим, рассмотрим основные категории правоотношений, которые являются основанием для обращения взыскания на объекты исключительных прав.

Основными правоотношениями, следствием которых служит возникновение права на обращение взыскания на имущество должника, являются:

- неисполнение договорных обязательств;
- залоговые отношения;
- универсальное правопреемство;

- неуплата обязательных платежей;
- банкротство предприятия или гражданина.

Большинство споров, связанных с обращением взыскания на объекты исключительны прав, связанно именно с данными группами правоотношений, в связи с чем, необходимо более детально изучить роль результатов интеллектуальной деятельности в данных отношениях.

При рассмотрении группы отношений связанных с неисполнением договорных обязательств, являющихся основанием для возникновения права обращения взыскания, справедливо будет обратиться к работе И.А. Близнец, С.Р. Набиева, К.Б. Леонтьева, которые отмечают, следующее: «В условиях современной рыночной экономики, основанной на постоянном обмене товарами, работами, услугами, знаниями и информацией, коммерциализация интеллектуальной собственности осуществляется как правило, не столько через использование создаваемых РИД в собственном производстве организации-разработчика, сколько путем передачи прав на такие результаты, предоставления прав использования иным заинтересованным лицам, внесения прав на созданные ОИС в качестве инвестиционных вкладов в перспективные коммерческие проекты и иные варианты передачи или предоставления прав на создаваемые ОИС» [3].

Как правильно подмечено в ранее упомянутой работе, договора, объектом которых является исключительное право на интеллектуальную собственность, применяются все чаще, в связи с данным фактом, необходимо понять, в чем заключается суть этих договоров, а также возникающих из них обязательств. Норма, которая даёт понятие договору, получила закрепление в законодательстве, а именно в статье 420 Гражданского кодекса, которая гласит следующее: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [8].

Также, стоит отметить справедливое замечание, которое в своих трудах подчеркивает А.Ф. Пьянкова, а именно, тот факт, что одним из

основополагающих аспектов договора, является возникновение обязательственных правоотношений между сторонами сделки. В своей научной работе она придерживается следующей мысли: «Договор – наиболее приемлемый способ возникновения обязательств в гражданском обороте... Договорные обязательства составляют львиную долю обязательств в части Второй ГК РФ» [10, с.11].

Опираясь на положения отечественного законодательства, а также мнение ученых, можно сделать вывод касательного того, что сам по себе договор не порождает право на обращение взыскания, а именно неисполнение обязанностей, которые были определены сторонами, является основанием для возбуждения исполнительного производства, путём которого будут устанавливаться, изменяться или прекращаться права сторон договора.

Помимо этого, в связи с тем, что результаты интеллектуальной деятельности являются объектами специфическими, законодателем были разработаны отдельные виды договоров, которые позволяют закрепить переход прав между лицами, что в свою очередь подтверждает правомочие правообладателя на распоряжение своими исключительными правами. Данными договорами, в соответствии с нормами, закреплёнными в гражданском законодательстве, являются следующие договора: об отчуждении исключительного права и лицензионный договор.

Для рассмотрения сути договора об отчуждении исключительных прав необходимо обратиться к статье 1234 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной норме, указанным ранее договором законодатель наделил правообладателя возможностью распоряжаться своими исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме, путём их отчуждения, то есть перехода, в пользу приобретателя данных прав.

Однако, если рассмотренный ранее договор, содержит положения, которые устанавливают какие-либо ограничения, связанные со сроками, территорией и иными условиями, данный договор становится лицензионным.

Согласно положениям статьи 1235 Гражданского кодекса РФ, по таковому договору переход прав от лицензиара к лицензиату, осуществляется не в полном объеме, а лишь в рамках прав пользования данным объектом исключительных прав, предусмотренных соглашением между сторонами договора.

Но несмотря на различия между объемом прав, которые переходят по данным договорам, их общей чертой является возникающая у правообладателя перед получателем права обязанность, осуществить переход исключительных прав или же части данных прав, в виде их использования. Как раз таки в случае неосуществления такого перехода, обязанности, возложенные на правообладателя, считаются неисполненными. В связи с данным фактом, у приобретателя права возникают основания служащее поводом для инициирования процедуры обращения взыскания, где в принудительном порядке права изымаются и переходят к получателю данного права по договору.

Переходя к институту залога исключительных прав, стоит упомянуть труды И.Н. Самойлова, который подмечал следующее: «При всей кажущейся привлекательности ОИС внимание банковского сектора к возможности кредитования предприятий, имеющих долю нематериальных активов ОИС в капитале, под залог исключительных прав на них, по сравнению с теми организациями, которые кредитуются и готовы продолжать кредитоваться под залог традиционных (классических) активов, остается крайне низким» [51]. Однако несмотря на то, что ранее данный актив не пользовался особой популярностью в банковском секторе, тенденция на кредитования под залог исключительных прав с каждым годом претерпевает положительную динамику.

Изложенный ранее факт в своих исследованиях справедливо подмечали Л.А. Новоселова и О.С. Гринь, резюмируя следующее: «По экономическому потенциалу залог исключительных прав является одной из важнейших форм коммерциализации интеллектуальной собственности. Возможность такого

залога рассматривается в качестве одного из важнейших условий финансовой поддержки инновационных проектов, поскольку это позволяет уйти от квалификации инвестиций в интеллектуальные продукты как исключительно венчурных» [26].

Стремление государства, а в частности Роспатента к развитию института залога исключительных прав, в своих трудах отмечает Г.П. Ивлиев. В своей статье, одной из «архиважных» задач он отмечает следующее: «создание финансовых инструментов в сфере интеллектуальной собственности, к которым можно отнести кредитование под залог интеллектуальной собственности и льготные налоговые режимы для инновационных компаний» [16]. Данный факт, позволяет сделать вывод о том, что с развитием данного института, правоприменительная практика претерпевает соответствующие изменения.

Суть же договора залога своих научных трудах раскрывала Д.А. Плющева, подмечая следующее: «Залог входит число излюбленных способов обеспечения обязательств, поскольку залогодержатель получает удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами» [31]. В связи с тем, что роль залога заключается в обеспечении обязательств по договору, как раз их неисполнение, в соответствии с положениями статьи 438 Гражданского кодекса, служит основанием для возникновения права на обращение взыскания на заложенное имущество.

Сама же возможность заключения договора залога исключительных прав получила своё отражение в норме статьи 358.18 Гражданского кодекса РФ. Также указание на такую возможность, содержится в ППВС, посвященному вопросам применения части четвертой ГК РФ, а именно: «Имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут выступать в качестве предмета залога при условии, что Гражданским кодексом Российской Федерации допускается их отчуждение» [38].

Также, рассматривая договор залога исключительных прав, необходимо отметить, что, как и было сказано ранее, ввиду специфической природы, присущей результатам интеллектуальной деятельности, статьей 1232 ГК РФ, предусмотрена обязательная регистрация такого договора. По сути своей несоблюдение данного требования, не влечёт за собой недействительность заключенного сторонами договора, однако переход исключительных прав по данной сделке будет считаться несостоявшимся. Данная норма является императивной, в связи с чем моментом перехода данного права, будет момент государственной регистрации договора [38].

Следующее основание, а именно универсальное правопреемство, также порождает право обращения взыскания на объекты исключительных прав. Определение, которое в полной мере могло бы раскрыть суть данного явления, в законодательстве своего закрепления не получило, однако таковое возможно найти в научной литературе. Одной из таких работ, которая в полной мере раскрывает суть процедуры универсального правопреемства, является научная статья К.Ю. Филиппсон, которая данным термином определяет следующее: «Под универсальным правопреемством понимают переход в полном объеме всей совокупности принадлежащих правопреемнику прав и обязанностей как единого целого к правопреемнику, который заменяет праводателя во всех его правоотношениях на основании единого юридического факта» [61].

Сама же процедура универсального правопреемства, имеет своё внутреннее деление, которое обуславливается субъектами, которые могут участвовать в данной процедуре. По общему правилу таковыми являются физические и юридические лица. По отношению к первым, процедура универсального правопреемства законодателем определяется как наследование, а применительно к юридическим лицам, справедливо применять термин реорганизация. Данное деление обуславливается отличием правовых положений данных субъектов.

Применительно к физическим лицам, основанием для возникновения права обращения взыскания на объекты исключительных прав, служит сам факт принятия наследства правопреемником. Согласно положениям статьи 1112 Гражданского кодекса РФ, имущественные права, в состав которых входит исключительное право, составляют наследственную массу. В случае принятия наследства, помимо прав на указанное ранее имущества, к наследнику переходят также обязанности и долги, имевшиеся у наследодателя. [35]

Также, Гражданским кодексом, закреплено положение, сутью которого является ответственность наследников по долгам наследодателя, ограничиваемая стоимостью полученного имущества [8]. В данном случае, у кредиторов возникает право обратиться взыскание на исключительное право, входящее в наследственную массу, с целью его реализации с публичных торгов, для удовлетворения требований кредиторов.

Процедура универсального правопреемства, в случае ее применения к юридическим лицам, как было сказано ранее именуется реорганизацией. самого термина, характеризующего суть данной процедуры в законодательстве не приводится, однако, как в своих трудах подмечает А.А. Радионова, под данным понятием следует понимать следующее: «реорганизация юридического лица – это прекращение или изменение его правового статуса, влекущее за собой переход прав и обязанностей к другим лицам» [47].

Сама же процедура реорганизации, в соответствии со статьей 57 Гражданского кодекса, может проявляться в нескольких формах, а именно слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование [8]. Однако, не все перечисленные ранее формы, могут соответствовать универсальному правопреемству, а попадают под категорию просто правопреемства. Как справедливо подмечала в своих трудах А.М. Белялова, такие формы как разделение и выделение, не попадают под категорию универсального

правопреемство, сутью которой является переход всех прав и обязанностей к новому лицу [2].

В подтверждение ранее сказанного, можно привести Постановление ФАС Северо-западного округа от 25.07.2011 года по делу № А66-6438/2010, которое подтверждает ошибочность употребления термина универсальное правопреемство к формам реорганизации как выделение и разделение [34]. Однако, как отмечается в данном постановлении, переход прав и обязанностей в таком случае реорганизации, осуществляется в соответствии с передаточным актом.

Соответственно, основание для возникновения права обращения взыскания на объекты исключительных прав, приобретается кредиторами в момент регистрации нового юридического лица, которое становится правопреемником ранее существовавшего. Если же реорганизация производилась в форме разделения или выделения, основание возникает в момент составления передаточного акта, подтверждающего переход обязанностей к образованному юридическому лицу. Сами же обязанности, могут возникать из ранее сложившихся отношений, например сделок, договоров залога и т. д.

Следующим основанием, которое порождает право на обращение взыскания, является неуплата должником обязательных платежей. Для того, чтобы в полной мере рассмотреть суть данного основания, необходимо обратиться к термину, закреплённому для данного определения. В соответствии с ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, а именно статьей 2, под данным понятием подразумевают следующее: «обязательные платежи - налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды» [58].

В случае, когда налогоплательщик не исполняет, или ненадлежащим образом исполняет обязанность по уплате обязательных платежей, у него образуется задолженность. Как говорилось ранее о порядке обращения

взыскания, а также закреплено в положениях статьи 46 Налогового кодекса РФ, данная задолженность первоочередно может погашаться путём принудительного обращения взыскания на денежные средства на счета должника [25]. Однако, как действовать в том случае, когда данные активы на счетах налогоплательщика отсутствуют.

Для данного обстоятельства, законодателем была предусмотрена возможность принудительного обращения взыскания на имущество, принадлежащее налогоплательщику. Так, нормой статьи 46 Налогового кодекса РФ, законодателем было закреплено положение, касающееся возможности обращения взыскания на иное имущество налогоплательщика. Самого понятие касательно того, что под собой подразумевает имущество в налоговых правоотношениях не приводится, однако позицию касательно данного вопроса, в своих научных трудах высказывает О. В. Болотова. Анализируя положения определения Конституционного суда РФ от 18.01.2005, она подмечает следующее: «Институты, понятия и термины других отраслей законодательства применяются в Налоговом кодексе РФ в том значении, в каком они используются в этих отраслях, лишь в случаях, когда они не определены непосредственно самим налоговым законодательством» [4].

Таким образом, за неимением разъяснения, касательно того, что подразумевается под имуществом в Налоговом кодексе РФ, а также наличие отсылки в статье 47 того же кодекса, к гражданскому законодательству, можно сделать вывод, что под имуществом в данном случае понимаются объекты гражданских прав, закреплённые в статье 128 Гражданского кодекса РФ. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, касательно того, что законодателем предусмотрена возможность, в случае неуплаты налогоплательщиком обязательных платежей, возможность возникновения основания для обращения взыскания на имущество должника, в том числе имущественные права, составной частью которых являются исключительные права должника.

Последним случаем возникновения основания для обращения взыскания на исключительные права должника, который будет рассмотрен в рамках данной работы, является инициирование процедуры банкротства должника. Как отмечалось ранее, в связи с колоссальным ростом роли интеллектуальных активов, стоимость таковых возрастает соразмерно. В своих трудах, А.В. Зайкова подмечает следующее: «Обладание РИД и их реализация в качестве основного актива компании могут позволить восстановить платежеспособность организации в случае инициирования в отношении нее дела о несостоятельности (банкротстве)» [14].

Само же право обращения взыскания на имущество должника, в том числе входящее в его состав объекты исключительных прав, согласно действующему законодательству, а именно ФЗ “О несостоятельности (Банкротстве)”, реализуется в рамках осуществления процедуры конкурсного производства. В своей научной работе М.А. Дзыбал подмечает следующее: «Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов на основе продажи активов и ликвидации предприятия-должника. А некоторые исключительные права в свою очередь обладают особой ценностью, вследствие чего их реализация привела бы к повышению уровня удовлетворения требований кредиторов при банкротстве предприятия» [13].

Однако несмотря на то, что объекты исключительных прав являются важной составляющей частью конкурсной массы должника, сам процесс обращения взыскания на данные активы в рамках процедуры банкротства, законодательством регулируется не в полной мере, в связи с чем порождается огромное количество коллизий. Аналогичную позицию в своих трудах высказывают А.Э. Кальмаев и А.В. Ермаков, а именно: «соотношение законодательства о несостоятельности (банкротства) и законодательства о правоотношениях, связанных с интеллектуальными правами достаточно коллизионное, нуждается в разрешении противоречий и расставлении приоритетов, как в деятельности арбитражных управляющих, так и в

деятельности сопутствующих органов, таких как торговые площадки, кредиторы и иные лица» [18].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод касательно того, что хоть законодателем предусмотрено такое основание возникновения права обращения взыскания на объекты исключительных прав как несостоятельность (банкротство) должника, однако законодательное урегулирование данных положений, затрудняет проведение процедуры конкурсного производства, а также влечет невозможность удовлетворения в полном объеме требований кредиторов.

Помимо оснований, которые предшествуют возникновению права обращения взыскания на объекты исключительных прав, считаю необходимым рассмотреть разновидности исполнительных документов, которые являются основанием для судебного-пристава инициировать начало самой процедуры исполнительного производства. Также, помимо ранее сказанного, данными исполнительными документами устанавливаются разграничение процедуры обращения взыскания на два вида, а именно судебное и внесудебное.

Перечень самих исполнительных документов, которые используются судебными-приставами для инициирования процедуры исполнительного производства, получил своё отражение в положениях статьи 12 ФЗ “Об исполнительном производстве” и является закрытым. Для целей, которые преследует процедура обращения взыскания на объекты исключительных прав, зачастую используются такие исполнительные документы как, исполнительный лист, который является характерным для процедуры судебного взыскания, а также исполнительная надпись нотариуса, характерная для внесудебного порядка взыскания.

Разница между данными исполнительными документами, заключается в спектре сделок, к которым возможно их применение. Исполнительный лист имеет широкий спектр применения и используется во всех сферах общественных отношений, однако ему предшествует процедура судебного разбирательства, по окончании которой, на основании решения суда,

вступившего в законную силу, выдаётся исполнительный лист. Тогда как исполнительная надпись нотариуса выступает в роли исполнительного документа, лишь по отношению к узкому спектру сделок, закрепленных в норме статьи 90 "Основ законодательства Российской Федерации о нотариате", а применительно к обращению взыскания на объекты исключительных прав лишь к сделкам, устанавливающим обязанность по передачи определенного имущества.

Таким образом, резюмируя информацию изученную в рамках данного параграфа, можно сделать вывод касательно того, что роль объектов исключительных прав в процедуре обращения взыскания на имущество должника весьма велика. В связи с этим законодателем было предусмотрено множество оснований, которые служат поводом для возникновения права обращения взыскания на объекты исключительных прав, а также предусмотрена упрощенная процедура получения исполнительного документа. Однако, несмотря на попытки законодателя детально регламентировать основания для возникновения права обращения взыскания, в законодательстве имеются некоторые проблемы, связанные с практической применимостью данных положений на практике, как например в случае с процедурой банкротства.

1.3 Объекты исключительных прав, на которые может быть обращено взыскание

Переходя к рассмотрению объектов исключительных прав, на которые в силу закона обращение взыскания допускается, стоит дать характеристику данной группе прав автора. В отличии от права авторства и иных прав, которыми в силу закона наделен автор результата интеллектуальной деятельности, группа исключительных прав, связана с возможностью распоряжение результатом интеллектуальной деятельности, путем их

отчуждения или заключения лицензионного договора. Данный факт обуславливается отсутствием связи с конкретной личностью, трудом которой данный объект был создан.

В подтверждение ранее сказанного, можно привести положения Гражданского кодекса, а именно статью 1229, которая закрепила следующее: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом» [8]. Хотя данная статья не даёт определения для данной группы прав, однако своими положениями она закрепила правомочия автора результата интеллектуальной деятельности.

Определения же исключительным правам можно обнаружить в методических рекомендациях по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов, в которых под данным правом, понимается следующее: «Исключительное право - совокупность принадлежащих правообладателю (гражданину или юридическому лицу) прав на использование по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и на запрещение или разрешение такого использования другими лицами» [24].

Все это подтверждает тот факт, что исключительное право есть правомочие автора на распоряжение своим результатом интеллектуальной деятельности, а также возможность автора на установление запрета на использование такового результата путем установления правовой охраны данного объекта.

Продолжая анализ объектов исключительных прав, взыскание на которые возможно обратить в рамках исполнительного производства, можно отметить, что законодателем было выведено несколько групп объектов исключительных прав. Данное деление обуславливается природой

возникновения таких прав, способом их регистрации и иными характеристиками. В соответствии с гражданским законодательством, можно выделить следующие группы:

- объекты патентных прав, правовая охрана которых осуществляется на основании патента;
- средства индивидуализации юридического лица, правовая охрана которых осуществляется на основании свидетельства;
- иные объекты исключительных прав.

Рассматривая первую группу, а именно объекты патентных прав, следует обратиться к положениям статьи 1349 ГК РФ. В соответствии с данной нормой, под объектами патентных прав понимаются следующие объекты: «Объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к промышленным образцам» [8].

Правовая охрана данных объектов устанавливается на основании выдачи правоустанавливающего документа – патента. Также стоит отметить, что для каждого объекта устанавливаются свои критерии, которыми определяется патентоспособность данного объекта. В случае несоответствия объекта патентных прав данным критериям, правовая охрана им предоставлена не будет.

Также стоит отметить присущее данной группе специфическое право, а именно право на получение патента. Само по себе данное право законодателем было отнесено к группе иных прав, что может быть обусловлено наличием у него элементов присущих как личным неимущественным, так и исключительным правам.

Элементы личных неимущественных прав, связанные с правом на получение патента, проявляются в первоначальной принадлежности данного права непосредственно автору результата интеллектуальной деятельности.

Этот факт, позволяет подчеркнуть связь указанного права с личностью автора результата интеллектуальной деятельности. Однако такой важный признак как неотчуждаемость личных неимущественных прав, в данном случае отсутствует, поскольку право на получение патента может быть передано другому лицу.

Схожую позицию в своих трудах высказывает С. П. Гришаев, который комментируя положения Гражданского кодекса, излагает следующее: «С одной стороны, законодатель говорит о том, что право на получение патента на селекционное достижение первоначально принадлежит только автору селекционного достижения, то есть подчеркивает личный характер этого правомочия. С другой стороны, указанное право лишено такого важного признака личных неимущественных прав, как неотчуждаемость, поскольку допускает его переход другим лицам в случаях, указанных в п. 2 ст. 1420 ГК РФ» [9].

Однако некоторые ученые занимают иную позицию, которая основывается на том, что право на получение патента не содержит в себе элементы ни имущественных, ни неимущественных прав. Такую позицию занимает С. А. Горленко, который в своих трудах акцентирует внимание на том, что факт возможности отчуждения данного права свидетельствует о том, что его нельзя отнести к личным неимущественным. Исключительные же права в данном случае отсутствуют вовсе, в связи с тем, что осуществляться они могут на уже зарегистрированный объект интеллектуальной деятельности [19].

Можно сказать, что мнение С. А. Горленко, является более рациональным и верным. Элементы неимущественных прав в данном случае отсутствуют, в связи с тем, что право на получение патента по общему правилу возникает у автора результата интеллектуальной деятельности, однако в случае его создания как служебного произведения права принадлежат работодателю, а не самому автору. Сами же исключительные права, являются производными

от права на получение патента, так как они возникают в следствии государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности.

Также возможность распоряжения данным правом можно обнаружить в пункте 47 ППВС “О применение части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”, в соответствии с которым предусмотрена возможность заключения договора о переходе исключительного права на объекты, которые будут созданы в будущем. В связи с этим, право на получение патента в составе объектов патентных прав, является весьма ценным активом, однако обращение взыскания на него связано с рисками приобретателя права.

Помимо этого, стоит отметить, что такой результат интеллектуальной деятельности как селекционное достижение, которое не входит в состав объектов патентных прав, приобретает правовую охрану также на основании патента. Данный факт, а также анализ положений главы 73 Гражданского кодекса, позволяет сделать вывод, касательного того, что положения, направленные на регулирование оборота изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также права на получение патента имеют аналогичный принцип действия и могут быть применимы к селекционным достижениям.

Следующую группу объектов, которая будет рассмотрена в данной работе, составляют средства индивидуализации юридического лица. Перечень данных объектов получил своё отражение в главе 76 Гражданского кодекса, в соответствии с которой, его составляют:

- право на фирменное наименование;
- право на товарный знак и право знака обслуживания;
- право на географическое указание и наименование места происхождения товара;
- право на коммерческое обозначение.

Однако такие объекты как фирменное наименование, а также право на географическое указание и место происхождения товара, являются исключениями, обращение взыскания на которые не допускается.

Исходя из положений статьи 1473 Гражданского кодекса РФ, фирменное наименование служит классификатором юридического лица, под которым он осуществляет свою деятельность. Как подмечают в своей работе А.А. Филимонов и Н.А. Кисилева, под данным термином следует понимать следующее: «Фирменное наименование, в некотором роде "имя" юридического лица, выбивается из классификации средств индивидуализации, в связи с тем, что создание уникального образа является обязательным - без него юридическое лицо не способно выступать в гражданском обороте» [60]. Тем самым поднимается вопрос, касающийся справедливости отнесения данного объекта к средствам индивидуализации.

Все вышеперечисленное указывает на невозможность перехода данного права путём его отчуждения. Также на невозможность данного действия, в своих трудах указывает М.С. Руженцева. Она связывает данный факт с тем, что возникновение права на фирменное наименование, связано с регистрацией юридического лица и вследствие реорганизации или ликвидации такового, исключительное право на данный объект прекращает своё действие, что делает невозможным переход данного права к другому лицу [50].

Наименование места происхождения товара, а также право на географическое указание, имеет схожую с фирменными наименованием природу. Это обуславливается тем, что данные права являются субъективными и принадлежат конкретному лицу. Как в своей работе подмечает М.С. Руженцева: «Исключительное право на географическое указание и наименование места происхождения товара является, субъективным правом конкретного лица, обосновавшего и доказавшего производство товаров, обладающих особыми свойствами или характеристиками, отраженными в Государственном реестре указаний и наименований» [50].

Указанные ранее средства индивидуализации, в отличие от товарного знака, знака обслуживания и коммерческого обозначения не могут являться объектами обращения взыскания и каким-либо образом переходить от правообладателя к иному лицу, вследствие их особой природы. Переход

данных прав влечёт собой прекращение существования как такового объекта исключительных прав, так как они характеризует конкретное лицо.

В последнюю группу входят объекты, обращение взыскания на которые возможно, но является затруднительным вследствие природы данных объектов. К таковым могут быть отнесены: программы для ЭВМ, топологии интегральных микросхем, а также секрет производства (ноу-хау).

Согласно положениям статьи 1261 Гражданского кодекса, под программой для ЭВМ понимается следующее: «Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [8]. Правовая охрана данному объекту предоставляется по правилам аналогичным с литературным произведением.

Положения же, касающиеся такого объекта исключительных прав, как топология интегральных микросхем, получили своё отражение в норме статьи 1448 Гражданского кодекса РФ, в которой под данным термином принято понимать следующее: «Топологией интегральной микросхемы является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними» [8].

Определение же для термина секрет производства (Ноу-хау) приводится в положениях статьи 1465 Гражданского кодекса, и под этим понимаются любые сведения, подходящий под следующие критерии, а именно:

- данные объект имеет действительную или потенциальную стоимость вследствие его неизвестности иным лицам;
- обладатель такого объекта, принял всевозможные меры, направленные на сохранение сведений о данном объекте в тайне.

Что же касается возможности обращения взыскания на данные объекты исключительных прав, законодателем данный вопрос прямого разрешения не предоставляет. Однако в соответствии с гражданским законодательством, правообладатель вправе распоряжаться исключительным правом на данные объекты, любым не противоречащим закону способом.

Проблема обращения взыскания на указанные ранее объекты связана с отсутствием обязанности правообладателя по регистрации данных результатов интеллектуальной деятельности. На данную проблему также в своих трудах указывала А.А. Зверева, говоря следующее: «Определенные трудности возникают с возможностью обращения взыскания на исключительные права на секрет производства (ноу-хау), топологии интегральных микросхем, незарегистрированные программы для ЭВМ. Так как информацию о данных объектах практически невозможно получить, часто они не содержатся в общедоступном Реестре» [15].

Также помимо результатов интеллектуальной деятельности, составляющих указанные ранее группы, необходимо выделить такие объекты исключительных прав, как произведение и право на исполнение. По общему правилу обращение взыскания на указанные ранее объекты не допускается. Однако в данном правиле имеются исключения, в случаях, когда согласно договору залога, предметом выступает конкретное произведение или исполнение. Тогда, в соответствии с положениями статей 1284 и 1318 Гражданского кодекса РФ, на право требования автора к другим лицам, по договорам об отчуждении исключительных прав и лицензионным договорам, а также доходы, полученные от использования прав на данные объекты, может быть обращено взыскание.

Итак, в рамках первой главы настоящего исследования был проведен анализ правовой природы такого явления, как «обращение взыскания», результатом которого стало формирование понятия указанного термина. Поскольку нормы действующего законодательства не предусматривают специальных положений, которыми было бы прямо определено понятие

«обращение взыскания», был произведен анализ научной литературы, посвященной исследованию данной процедуры, с целью выявления наиболее точного определения данного явления и его места в общей структуре правового регулирования гражданских отношений.

Проанализировав мнение ученых, а также положения, касающиеся обращения взыскания, было выведено определение для данной процедуры. Так, под обращением взыскания следует понимать процедуру, которая связана с изъятием, арестом, оценкой и последующей реализацией имущества должника, целью которой является принудительное исполнение решения, связанного с восстановлением имущественного положения кредитора.

Помимо этого, в результате рассмотрения норм российского гражданского законодательства установлены различные правовые основания, служащие предпосылками для инициирования процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав. Среди них Гражданским кодексом РФ предусматриваются следующие категории оснований: нарушение условий исполнения договорных обязательств, возникновение залога на указанные объекты (ст. 358.18, 1232 ГК РФ), а также наследование или передача имущественных прав иным способом посредством универсального правопреемства (ст. 57, 1112 ГК РФ).

Дополнительно отмечается наличие аналогичных возможностей в сфере налогового права, позволяющих обратить взыскание на исключительные права вследствие уклонения от уплаты обязательных платежей (ст. 46, 47 НК РФ). Еще одним важным аспектом является возможность удовлетворения требований кредиторов путем наложения ареста на интеллектуальную собственность должника в процессе инициированной процедуры несостоятельности (банкротства).

Кроме того, в рамках данной главы были рассмотрены объекты исключительных прав, на которые допускается обращение взыскания согласно действующему законодательству. Прежде всего, исходя из положений ст. 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации, такими объектами выступают

объекты патентных прав, а именно изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Далее, среди объектов рассматриваемых исключительных прав выделяются средства индивидуализации юридических лиц, в частности товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие обозначения. Наконец, третьей категорией указанных объектов признаются отдельные результаты интеллектуальной деятельности, обладающие самостоятельной правовой природой, такие как секреты производства («ноу-хау»), программы для ЭВМ и топологии интегральных микросхем.

Таким образом, первая глава настоящего исследования позволила проанализировать основополагающие нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в ходе исполнительного производства. Также, в рамках данной главы было сформировано всестороннее представление о теоретических аспектах процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав, включая систематизацию самих объектов и правовых оснований для инициирования данной процедуры, что служит основой для последующего изучения практических аспектов, присущих обозначенной процедуре.

Глава 2 Процедура обращения взыскания на объекты исключительных прав должника в исполнительном производстве

2.1 Изъятие и наложение ареста на исключительное право должника в исполнительном производстве

Как отмечалось ранее, в ходе написания данной работы, под обращением взыскания на имущество должника в рамках исполнительного производства, принято понимать процедуру, которая состоит из таких элементов, как: изъятие, арест, оценка и последующая реализация имущества должника. В связи с этим необходимо рассмотреть более подробно каждый из составляющих элементов процедуры исполнительного производства, а также проблемы, возникающие при обращении взыскания на объекты исключительных прав, возникающие в ходе данной процедуры.

Сама процедура обращения взыскания начинается с действий судебного пристава, связанными с принудительным изъятием и арестом имущества должника. Данные действия по своей сущности являются мерами принудительного исполнения решения суда, на что указывается в положениях статьи 68 ФЗ “Об исполнительном производстве”. Данные действия могут реализовываться как отдельно, так и в совокупности друг с другом. В связи с данными фактами, необходимо более подробно рассмотреть случаи применения названных процедур, а также специфику, которая присуща им.

Однако перед непосредственным переходом к рассмотрению таких процедур, как арест и изъятие объектов исключительных прав, необходимо уделить внимание такому процессу, как обнаружение указанного ранее имущества должника. Данная процедура является обязательной, так как позволяет идентифицировать и дать примерную оценку интеллектуальным активам должника. Однако из-за присущей объектам исключительных прав специфичной природы, данная процедура содержит в себе некоторые

проблемы, которые препятствуют исполнению судебными приставами их действий, рассмотрим данную проблему более подробно.

Необходимо отметить тот факт, что указанная ранее проблема, которая связана с невозможностью обнаружения объектов исключительных прав в составе имущества должника, является характерной лишь для тех интеллектуальных активов, государственная регистрация которых обязательной не является.

Проблема, которая касалась определения зарегистрированных интеллектуальных активов в имуществе должника, была урегулирована. Для обнаружения такого имущества было заключено соглашение, для осуществления межведомственного взаимодействия между ФССП и Роспатентом. Предметом данного соглашения выступает предоставление судебным приставам доступа к базам данных, в которых возможно обнаружить интеллектуальные активы должника, а также наложить запрет на распоряжение такими объектами [53].

Однако данным соглашением не были урегулированы проблемы, касающиеся определения в имуществе должника объектов, обязательная регистрация которых не предусмотрена. Указание на данную проблему содержится в научной работе А.А. Кравчук, которая подмечает следующее: «Сложнее дело обстоит с выявлением наличия у должника имущественных прав на использование произведения, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем и др., так как в силу ч. 4 ст. 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрации произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей» [22].

Одним из возможных путей решения данной проблемы является изучение судебными приставами документов бухгалтерского учета. В данной документации должен содержаться подробный перечень нематериальных активов, принадлежащих организации. Положения, регламентирующие данную обязанность, получили своё отражение в Приказе Минфина России от

30.05.2022 N 86н, в котором также был приведен термин для определения нематериальных активов должника. Под данным определением в положениях упомянутого ранее приказа, понимаются результаты интеллектуальной деятельности, которые используются в производственной деятельности организации, а также приносят ей прибыль, сроком более чем 12 месяцев [44].

Однако вопрос, касающийся положения объектов исключительных прав, которые не могут быть отнесены к нематериальным активам организации, является нерешённым. Данные результаты интеллектуальной деятельности, если срок их использования составляет менее чем 12 месяцев, не подлежат указанию в документах бухгалтерского учета. Положения об этом закреплены в Письме Минфина России от 02.04.2021, который обязывает указывать расходы на приобретение таких активов, в финансовых документах должника [29].

Однако организации, которые осуществляют постоянную предпринимательскую деятельность, несут постоянные расходы, в связи с чем, определение сумм затраченных на приобретение исключительных прав, становится затруднительным. Помимо этого, судебные приставы, для возможности обнаружения указанных ранее активов, не подлежащих регистрации, обязаны иметь специальные познания в бюджетной и корпоративной сфере. В связи с этим, процедура обнаружения объектов исключительных прав в имуществе должника является затруднительной, а иногда и вовсе неисполнимой.

Следующим аспектом, который будет рассмотрен в рамках данного параграфа, является возможность наложения ареста на исключительные права должника. Для полноценного и подробного рассмотрение данной процедуры, необходимо отметить, что арест, в соответствии с законодательством, имеет двойственную природу.

Обращаясь к положениям гражданского процессуального законодательства, можно обнаружить, что в данном случае арест выступает в качестве меры обеспечения по иску. Норма, закрепляющая таковое

предназначение, получила своё отражение в статье 140 Гражданского процессуального кодекса РФ. Арест в таком понимании может применяться в тех ситуациях, когда непринятие таковой меры, по сути своей влечёт затруднение или невозможность последующего исполнения решения суда. По отношению к объектам исключительных прав мера обеспечения в виде наложения ареста, применяется в случаях, когда было нарушено охраняемое законом авторское право, например, в случае изготовления контрафактного товара.

Во втором же случае арест выступает в качестве меры принудительного исполнения решения суда. Положения, касающиеся данного обременения, получили своё отражение в норме статьи 68 ФЗ “Об исполнительном производстве”. Целью наложения ареста в данном случае является стимулирование должника к добровольному исполнению обязательств, а в случае неисполнения таковых, призван обеспечить сохранность имущества, для его дальнейшей передачи лично кредитору или же инициирования процедуры его реализации с публичных торгов.

Однако несмотря на направленность данной процедуры на стимулирование должника, а также сохранность его имущества, имеются также и негативные последствия. По сути своей, таковой арест устанавливает запрет на распоряжение должником объектами исключительных прав, а именно на заключение договора об отчуждении данного права или его перехода по лицензионному договору. И проблема, которая возникает при наложении ареста на данное право, связана как раз таки с невозможностью распоряжения им, путем заключения лицензионного договора.

Заключение лицензионного договора, в случае его возмездности, является способом, обеспечивающим пополнение имущественной массы должника, за счёт роялти за использование результата интеллектуальной деятельности. Также, с помощью данного механизма возможно удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, либо же в части. Однако современная судебная практика исходит из того, что судебные приставы накладывают арест

на право распоряжения должником своим имуществом путем заключения лицензионного договора.

Примером такого решения может послужить постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2018 N 09АП-67472/2017 по делу N А40-183340/17. Сутью данного спора являлось обжалование должником, владельцем результата интеллектуальной деятельности, постановления судебного пристава о наложение ареста на исключительное право первого. Ограничения, установленные арестом, выразились в запрете распоряжения исключительным правом путем его отчуждения, а также заключением лицензионного договора [41].

Позицию взыскателя, а также действия судебного пристава, касающиеся ограничения на отчуждение исключительного права, имеют место быть в целях сохранения имущества должника. Однако арест на распоряжение исключительным правом, путем заключения лицензионного договора, является неуместным, особенно исходя из контекста дела. В случае, когда у должника отсутствует иное имущество, а также постоянный источник дохода, ограничивать возможность удовлетворения требований кредиторов за счёт средств полученных от использования результатов интеллектуальной деятельности, является весьма непредусмотрительным решением.

Схожую проблему можно обнаружить в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 N 15АП-18080/2021, 15АП-17386/2021 по делу N А53-7211/2021. Спором по данному делу также являлось оспаривание ареста, который был наложен на исключительное право должника. Ограничения, установленные в данном деле, являлись идентичными с ранее рассмотренным спором [32].

Отличие заключается в субъекте инициировавшим наложение ареста, которым в данном случае возникает временный управляющий. Данный факт является более неуместным, в связи с тем, что на такой стадии процедуры банкротства, как наблюдение, за должником сохраняется возможность возобновления платёжеспособности. Однако в случае наложения судебным

приставом такового ареста, шансы удовлетворения требований кредиторов, резко уменьшились, в связи с чем, такой арест является неосмотрительным, а возможно и повлекшим в последствии признание должника банкротом.

Также, проблему схожего характера можно обнаружить в положениях Письма ФССП РФ от 08.04.2009, в котором давалось разъяснение, касаемо некоторых положений, предусмотренных соглашением между ФССП и Роспатентом. В данном письме было подмечено следующее: «Следует отметить, что наряду с исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности арест может быть наложен на право использования результатов интеллектуальной деятельности, предоставленное должнику по лицензии» [30].

Данным пояснением ФССП закрепила возможность установления ареста на право должника пользоваться иными исключительными правами, предусмотренными лицензионным договорами, где он выступает в качестве лицензиата. Однако никаких разъяснений, касательно того, что данное ограничение может повлиять на производственную, а в следствии и на предпринимательскую деятельность должника-организации, приведено не было.

Что же касается положений, которые регулируют процедуру изъятия имущества должника, они также получили законодательное закрепление. Отражения данных положений, можно обнаружить в ФЗ «Об исполнительном производстве», а если точнее, то в норме статьи 84 данного законодательного акта. Однако определения, позволяющего в полной мере охарактеризовать данную процедуру, в данном законе закреплено не было. В связи с этим, необходимо обратиться к межгосударственному стандарту, положения которого, как раз таки и закрепляют понятие термину изъятие. В соответствии с данным ГОСТом, под данным термином понимается следующее: «Изъятие - процедура принудительного лишения собственника имущества на основании вступившего в законную силу акта компетентного органа правоприменения (суда) в случаях, предусмотренных законом» [7].

Исходя из приведенного определения, можно резюмировать, что под изъятием понимается процедура, в ходе которой, должника лишают права владения материальным объектом. Говоря другими словами, вещь фактически передаётся из владения должника иному лицу, которым в данном случае может являться взыскатель, в случае заключения с ним договора залога, либо же лицо, с которым ФССП заключен договор, предусматривающий хранение изъятых вещей.

Однако как отмечалось ранее, такие объекты гражданских прав, как исключительные права, являются составными элементами группы имущественных прав, принадлежащих собственнику данного имущества. По сути своей права, составляющие данную группу, являются нематериальными, другими словами физического отражения в реальном мире они не имеют, а являются лишь абстрактными. В связи с этим, возникает вопрос, связанный с целесообразностью применения процедуры изъятия к объектам исключительных прав.

В научной литературе также ведутся споры, касающиеся возможности изъятия исключительных прав должника. Одним из примеров, может являться научная работа М.В. Телюкиной, в которой она подмечает, что в случае обращения взыскания на исключительные права должника, к таковым может приравниваться непосредственно само физическое воплощение объекта, исключительное право на который принадлежит собственнику [55]. Однако своим высказыванием, М.В. Телюкина приравнивает исключительные права на объекты интеллектуальной деятельности к имуществу должника, а именно вещам, принадлежащим ему на праве собственности.

С идеями, высказанными в научном труде М.В. Телюкиной нельзя согласиться, так как они являются несостоятельными, а также по своей сути подменяющими понятия, закреплённые в законодательстве. Аналогичную позицию в своей работе занял Н.М. Коршунов. Критикуя труды М.В. Телюкиной, он отмечает следующее: «Еще хуже, когда интеллектуальный продукт некритично отождествляется с его материальным носителем. Ничего

кроме недоразумений из этого возникнуть не может. Ни рукопись, ни экземпляры произведения, ни экземпляры договоров на использование произведения, обнаруженные при поисках имущества должника, не являются даже самим произведением, а тем более не являются исключительными правами на произведение» [20].

Указание на ошибочность отождествления вещи с исключительным правом содержится и в положениях Гражданского кодекса РФ. Так, статьей 1227 упомянутого ранее закона, закреплено следующее: «Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи» [8].

Однако, в законодательстве предусмотрено единственное исключение из данного правила, которым является произведение. Так, положением статьи 1291 Гражданского кодекса РФ, предусмотрено, что в случае, когда собственник произведения, не являющийся его автором, отчуждает данный объект в пользу иного лица, исключительное право на данное произведение также переходит вместе с оригиналом [8].

Что же касается правоприменительной практики, которая складывается по вопросу возможности изъятия исключительных прав должника, можно резюмировать, что таковая отсутствует. По общему правилу, суды применяют такую меру принудительного исполнения как изъятие, исключительно к контрафактному товару, в случае нарушения авторских прав. Отражение этого также можно найти в ППВС «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором говорится следующее: «если судом установлено, что орудия, оборудование или иные средства главным образом используются или предназначены для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, такое оборудование, прочие устройства и материалы по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя» [38].

Резюмируя сведения, изученные в ходе данного параграфа, можно сделать вывод, что процедура ареста, предусмотренная современным законодательством, имеет существенные проблемы. Пробелы в законодательстве, а также неосмотрительное применение норм процессуального законодательства, является фактором, который существенно ухудшает материальное положение должника, что в свою очередь, порождает препятствие для удовлетворения требований кредиторов.

Что же касается процедуры изъятия исключительных прав должника, то можно сделать вывод, что она также далека от совершенства. В ФЗ «Об исполнительном производстве» отсутствуют положения, закрепляющие собой определение термина изъятие, следствием чего, является невозможность применения данной процедуры к некоторым объектам гражданских прав. Тем самым, процедура изъятия исключительных прав не может применяться к современному законодательству, что в свою очередь, затрудняет проведение процедуры исполнительного производства.

2.2 Оценка исключительных прав должника в исполнительном производстве

Следующей стадией исполнительного производства, которая будет рассмотрена в рамках данной работы, является процедура оценки имущества должника. Положения, касающиеся данного действия, получили своё отражение в норме статьи 85 ФЗ «Об исполнительном производстве». Согласно данному положению, на судебного пристава возлагается обязанность по оценке изъятого имущества должника. В случаях же, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или же при наличии у должника возражений, касательно стоимости, определенной судебным приставом, последний обязан привлечь к данной процедуре специалиста для проведения оценки стоимости данного имущества

Что же касается самих объектов, для оценки которых судебным приставом привлекается специалист, их перечень можно обнаружить в положениях ФЗ «Об оценочной деятельности». В соответствии с данным нормативно-правовым актом, а именно статьей 5, в указанный ранее перечень включаются объекты гражданских прав, определенные в соответствии гражданским законодательством, вещные права на имущество, различные результаты работ, оказанных услуг, а также иные виды имущества [59].

Конечной целью, к достижению которой стремятся в ходе данной процедуры, является придание имуществу или имущественным правам должника денежного эквивалента, для дальнейшей его реализации с публичных торгов или же передачи взыскателю. Для достижения данных целей, были разработаны единые универсальные методы проведения оценки имущества должника. Законодательное закрепление такие положения получили в Федеральных стандартах оценки, которыми специалисты обязаны руководствоваться при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Приняв такие стандарты оценки, законодатель не только не смог упростить процедуру проведения оценки, но также породил еще большее количество споров и противоречий. В научном сообществе имеется большое количество критики, касательно разработки таковых стандартов, а в правоприменительной практике, количество споров, связанных с обжалованием отчетов об оценке также растет.

Рассматривая же данную проблему применительно к исключительным правам на интеллектуальную собственность, стоит отметить, что оценка данного актива, также была унифицирована законодателем. Своё отражение она получила в утвержденных Минэкономразвития «Федеральный стандарт оценки “Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)”» [46]. Однако с ростом количества и разнообразия средств интеллектуальной деятельности, вопросов к возможности применения данного стандарта становится все больше.

Данный факт связан с тем, что, как и было отмечено ранее, каждый объект исключительных прав, имеет свою специфику. В связи с этим, сама идея создания унифицированного стандарта является в корне не правильной и не позволяющей в полной мере проанализировать реальную стоимость нематериального актива должника или компании.

Проблему, связанную с унификацией стандартов оценки в своих научных трудах, поднимает Х.А. Мамаджанов. Рассматривая возможности, связанные с развитием рынка оценки объектов интеллектуальной деятельности, он подмечал следующее: «Невозможно разработать «типовую универсальную» методику оценки рыночной стоимости коммерчески ценных научно-технических разработок и других объектов инновации, поскольку каждый из них является оригинальным (по определению!), а условия их практического использования, как правило, принципиально различны. «Единая» методика, в принципе, не может учитывать всю совокупность конкретных особенностей практического использования ОИС» [23].

Аналогичную проблему, касающуюся невозможность создание единого и универсального стандарта оценки в своих трудах освещали Л.А. Новоселова и О.С. Гринь. Критикуя принятый стандарт оценки нематериальных активов и отмечая его несостоятельность, они подчеркивали необходимость разработки индивидуальной методики, которая могла бы поспособствовать проведению корректной оценке самостоятельной коммерческой ценности, для каждого отдельно взятого результата интеллектуальной деятельности [26].

Анализ положений Федерального стандарта оценки, позиций действующих юристов, а также профессиональных оценщиков, позволяет резюмировать то, что наличие универсальной методологии проведения оценки исключительных прав, мало того, что не решило данную проблему, принятие такого акта породило еще больше проблем, которые нашли своё отражение в правоприменительной практике. Невозможность провести объективную оценку исключительных прав, служит основанием для порождения огромного количества споров, связанных с оспариванием отчёта оценщика. Основной

массив судебных разбирательств, вытекает из обжалования стоимости нематериального актива, ввиду занижения его реальной стоимости, что в свою очередь не позволяет должнику удовлетворить требования кредиторов или же восстановить свою платёжеспособность, в связи с чем цели, которые ставятся процедурой, обращения взыскания не могут быть исполнены.

Отражения данной проблемы в судебной практике, можно обнаружить в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 N 09АП-8682/2020 по делу N А40-279891/2019. Согласно фабуле данного дела, в ходе исполнительного производства, ввиду отсутствия у должника иного имущества, арест был наложен на исключительное право на программу для ЭВМ. При проведении оценки данного актива специалист определил рыночную стоимость исключительного права, в размере 5 040 000 рублей. Однако вследствие того, что должник оспаривал отчет об оценке, срок его действия истек. При проведении повторной оценки данного актива иной организацией, его рыночная стоимость была определена в размере 54 108 000 рублей. Данный отчет был принят судом как основной, вследствие чего стоимость реализуемого имущества была изменена [43].

По результатам данного дела, можно сделать вывод о том, что, как и было сказано ранее универсальность принятого стандарта оценки нематериальных активов, не позволяет достоверно определить рыночную стоимость объекта. Выбор методик каждым оценщиком производиться самостоятельно, в связи с чем, многие факторы, необходимые для достоверной оценки не принимаются во внимание. Если бы в случае изменения методики, стоимость данного актива претерпевала незначительные изменения, можно было сослаться на некоторые погрешности, однако, как мы видим из приведенного примера, разница от первоначально определенной суммы увеличилась в 11 раз.

Аналогичный спор можно обнаружить проанализировав постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 N 10АП-1806/2019 по делу N А41-41714/17. Согласно фабуле данного дела, в ходе процедуры банкротства, в целях реализации исключительного права должника, а именно

товарного знака, была проведена оценка данного актива. Согласно отчёту специалиста, рыночная стоимость средства индивидуализации составила 205 000 рублей. Не согласившись с размером определенной стоимости, конкурсным управляющим было подано заявление, которым оспаривался отчёт оценки. В подтверждение своих доводов, был приложен отчёт об оценке, которым рыночная стоимость данного актива составила 2 340 300 рублей [42].

Еще более наглядно данная проблема раскрывается в решении от 29 марта 2019 г. по делу № А56-119678/2018. Согласно фабуле данного дела, в ходе процедуры банкротства, оценка исключительных прав должника определила рыночную стоимость в размере 215 000 рублей. При доказывании того, что данный факт является недействительным, должник указал на то, что при составлении отчёта, оценщиком не были в полной мере рассмотрены все факторы, которые влияют на стоимость товарного знака, а именно, факт того, что треть доходов компании, приходится именно на данный товарный знак. Вследствие этого была проведена еще одна оценка стоимости товарного знака, которая показала, что в отличии от первоначальной, реальная стоимость такого средства индивидуализации, составила 32 740 000 рублей [48].

Данный пример наглядно показывает, что отсутствие индивидуального подхода к оценке каждого объекта исключительных прав, может приводить к абсурдному снижению стоимости актива, вплоть до 99 процентов. Помимо этого, также имеется практика, которая показывает, что не всегда суды принимают во внимание то, что стоимость исключительного права является заниженной. Следствием этого является невозможность удовлетворения требований кредиторов

Примером такого спора может послужить постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2016 N Ф09-10023/16 по делу N А60-41155/2014. Согласно фабуле данного дела, по результатам проведенной оценки, рыночная стоимость товарного знака, для его реализации, составила 250 000 рублей. Однако конкурсный управляющий, совместного с кредитором, не согласившись с данным отчётом, подал заявление об оспаривании

результата оценки. Согласно предоставленному конкурсным управляющим отчёту, стоимость данного нематериального актива, может быть увеличена на 200 000 рублей и более. Однако, суд не согласился с результатом данной оценки, в связи с чем стоимость исключительного права была оставлена без изменений [37].

В данном постановлении можно обнаружить наличие также отрицательной практики, по результатам которой, рыночная стоимость исключительного права остается неизменной. Следствием таких решений является невозможность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, чем нарушаются их прав

Однако проблема, связанная с невозможностью проведения объективной оценки стоимости исключительного права, является не единственной, присущей данной процедуре. Еще одна проблема связана с особенностями, присущими некоторым нематериальным активам должника, а именно таким объектам как ноу-хау (секрет производства), а также право на получение патента.

В соответствии с гражданским законодательством, такому объекту исключительных прав, как ноу-хау (секрет производства), присуща особенность, которая отсутствует у других результатов интеллектуальной деятельности. Для того, чтобы ноу-хау стало охраноспособным, в отношении него должен быть введён режим коммерческой тайны, другими словами, доступ к данному объекту у третьих лиц, должен быть ограничен [8].

Однако несмотря на данную особенность, законодателем прямо предусмотрена возможность распоряжения данным правом путем заключения договора об отчуждении или же лицензионного договора. В связи с данным фактом у судебного пристава, а также привлекаемого для оценки специалиста, возникают дополнительные обязанности, связанные с обеспечением сохранности коммерческой тайны.

Вышеизложенное, свидетельствует о том, что применение универсального стандарта оценки нематериальных активов, является

невозможным. Как отмечает в своей научной работе С.Н. Саркисова, для целей, связанных с оценкой ноу-хау (секрета производства), необходимо разработать совершенно новые методы оценки такого актива, так как универсальный стандарт, не позволяющий в полной мере оценить стоимость такого объекта, а также обеспечить надёжную сохранность сведений о таковом [52].

Что же касается права на получение патента, то оценка данного актива, также является проблематичной и не попадающей под единый стандарт. Как говорилось ранее, данное право возникает у правообладателя, лишь до момента государственной регистрации объекта патентных прав. Однако это также означает, что процедура, связанная с оценкой патентоспособности объекта, проводимая Роспатентом, пройдена не была. В связи с данным фактом правообладатель не может гарантировать, что в последующем такая проверка будет пройдена, а патент выдан.

Вышеизложенное, позволяет сделать вывод о том, что, как и в случае с ноу-хау (секретом производства), применение универсального стандарта невозможно. Природа возникновения права на получение патента, в корне отличается от остальных исключительных прав, в связи с чем требует детального изучения, а также подробной регламентации процедуры оценки такого нематериального актива.

Информация, которая была изложена в данном параграфе, а также проанализированная правоприменительная практика, позволяет в очередной раз сделать вывод о том, что роль нематериальных активов компании весьма велика. В связи с данным фактом, как наглядно было показано на примерах из судебной практики, существующая методика, закреплённая в Федеральном стандарте оценки нематериальных активов, доказывает свою несостоятельность.

В попытке унификации и издания единого правила, которым должны руководствоваться специалисты, проводящие оценку исключительных прав должника, законодателем была проигнорирована уникальность каждого из

объектов интеллектуальной собственности. Результатом данного решения, стало нарушения прав как должника, так и кредиторов по результатам судебного разбирательства.

2.3 Реализация исключительных прав должника в исполнительном производстве

Стадией, которая завершает процедуру обращения взыскания, является процесс, именуемый реализацией имущества должника. Данные действия, совершаются с целью продажи объекта гражданских прав, принадлежащих должнику на праве собственности. Как раз таки для целей, которые ставит перед собой процедура реализации имущества должника, проводится соответствующая оценка, назначаемая судебным приставом, для присвоения рыночной стоимости объекту. Однако стоит упомянуть, что не всегда процедура реализации, выражается именно в продаже определённого имущества. Законодательство РФ предусматривает и иные способы, посредством которых возможна реализация имущества должника.

Рассматривая особенность, присущие процедуре реализации имущества должника, стоит обратиться к научному труду Л.А. Новоселова и О.С. Гринь. В своей работе они также подмечают, что в случае реализации имущества должника, осуществить такую процедуру возможно двумя способами, а именно:

- проведением публичных торгов, в соответствие с положениями главы 9 ФЗ «Об исполнительном производстве», вырученные с которых денежные средства, пойдут на удовлетворения требований кредиторов;
- оставлением залогодержателем заложенного имущества в своей собственности, избегая при этом процедуры реализации и продаже такового объекта.

Данные положения, являются также применимыми к исключительным правам должника. В связи с этим, рассмотрим более подробно данные процедуры, а также проблемы, которые могут возникнуть в ходе осуществления данных способов реализации исключительных прав.

Обращаясь к процедуре реализации исключительных прав, путём их продажи с публичных торгов, стоит отметить, что данная процедура олицетворяет процесс судебного взыскания заложенности. Особенностью данной процедуры может являться возможность увеличения стоимости реализуемого имущества, вследствие специфики присущей процедуре торгов. Начальная цена, с которой начинается реализация исключительного права, определяется в соответствии с результатом оценки, проведенной специалистом. Однако несмотря на всю легкость и прозрачность данной процедуры, в ходе ее реализации у судебного пристава может возникнуть множество проблем.

Одной из проблем, которая проявляется в ходе проведения процедуры реализации исключительных прав должника, является невозможность продажи некоторых имущественных прав вследствие того, что при применении правил проведения публичных торгов, стоимость реализуемого имущества будет сильно снижена.

Как было отмечено ранее, каждый из перечисленных в гражданском законодательстве объектов исключительных прав, обладает специфической природой, а также свойствами, отсутствие которых, является основанием для отказа в предоставлении правовой охраны. Одним из таких объектов, реализация которого в процедуре обращения взыскания затруднительна, а иногда и вовсе невозможна, является ноу-хау (секрет производства).

В связи с последствиями, которые порождаются данной процедурой, она получила широкую огласку в научном сообществе и стала предметом рассмотрения в множестве исследовательских работ. Данный объект исключительных прав, как отмечалось ранее, имеет обязательный признак, а именно введение режима коммерческой тайны на данный объект с целью

предотвращения получения информации о таковом третьими лицами. В ходе проведения публичных торгов информация о лотах, которые будут размещены в рамках данного процесса, должны содержать полную и достоверную информацию об объекте, который будет реализован.

Данный факт, указывает на закономерный вопрос, каким образом разместить информацию о ноу-хау (секрете производстве), чтобы не допустить разглашения информации о таком объекте и не нарушить режим коммерческой тайны. При анализе процедуры реализации имущества должника, аналогичным вопросом в своих трудах задаётся М.А. Дзыбал, отмечая следующее: «Однако каким образом можно сообщить информацию о ноу-хау неограниченному кругу лиц, чтобы не утратилось основное свойство данного вида исключительных прав, которое заключается в недоступности информации о секрете производства третьим лицам?» [13].

Также стоит отметить научные труды А.В. Ермакова, который задаётся аналогичным вопросом, касающимся невозможности раскрытия сведения о ноу-хау (секрете производства), в виду того, что данный объект перестанет существовать как таковой, или же его стоимость будет значительно снижена [18]. Однако в отличии от М.А. Дзыбала, который придерживается позиции ограничения оборотоспособности ноу-хау (секрета производства), а также приравнивает его к секретному изобретению, что является неверным, А.В. Ермаков придерживается позиции, связанной с необходимостью подробной регламентации таковой процедуры.

Что же касается закрепления положений о возможности реализации ноу-хау (секрета производства) в законодательстве, то такая процедура не запрещена, а наоборот, Гражданским кодексом предусмотрена возможность отчуждения данного объекта, а также передача права пользования таковым на основании лицензионного договора. В связи с этим, проблема, порождаемая отсутствием подробной регламентации процесса реализации ноу-хау (секрета производства) препятствует достижению целей процедуры исполнительного производства.

В подтверждение ранее указанной проблеме, можно привести постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2021 г. по делу № А53-11610/2014. Согласно фабуле данного дела, в ходе процедуры банкротства юридического лица, конкурсным управляющим были причинены убытки, основанием возникновения которых, стало сокрытие информации о ноу-хау (секрете производства). Опровергая выводы истца, конкурсный управляющий ссылался на то, что реализация такого объекта, без раскрытия информации о нем, законодательством не предусмотрена, в связи с чем, осуществление реализации такого объекта является невозможным. В случае же, если бы данное действие было совершено, то предоставления сведений о секрете производства третьим лицам, фактически ознаменовало бы прекращение существования такового. Суд, принимая решения, поддержал позицию конкурсного управляющего, сославшись на то, что реализация такого объекта на публичных торгах, без раскрытия каких-либо сведений о нем не представляется возможным [33].

Данный пример позволяет наглядно увидеть, что в связи с особым статусом секрета производства, правоприменительная практика сталкивается с невозможностью реализации такого нематериального актива. Несмотря на то, что законодательством прямо предусмотрена возможность отчуждения такового объекта, а также тот факт, что запрет на обращение взыскания на секрет производства не установлен, суды придерживаются позиции, результатом которой становится невозможность обращения взыскания на данный актив. В связи с данным фактом достижение целей исполнительного производства становится невозможным, вследствие чего требования кредиторов не могут быть удовлетворены.

Однако секрет производства является не единственным нематериальным активом должника, процедура обращения взыскания на который, реализуемая в ходе исполнительного производства, не получила своей законодательной регламентации. Аналогичная ситуация складывается в отношении права на

использование принадлежащих правообладателю, на основании лицензионного договора, прав на произведение и права на исполнение.

Анализу и освещению данной проблемы, уделили внимание в своей научной работе А.В. Ермаков. Изучая данный вопрос, он резюмировал следующее: «Не установлен также в законодательстве какой-либо особый порядок обращения взыскания на права требования, вытекающие из лицензионных договоров, в том числе отсутствует механизм реализации преимущественного права покупки лицензиаром прав по лицензионному договору, предусмотренный в п. 2 ст. 1284 и п. 2 ст. 1319 ГК РФ» [18].

Законодательством, как было сказано в работе ранее упомянутого автора, предусмотрена возможность преимущественной покупки лицензиаром права на использование произведения или исполнения, в случае реализации исключительного права лицензиата. Однако подробной регламентации, позволившей бы осуществлять данную процедуру, законодателем предусмотрено не было.

Помимо этого, стоит отметить, что разъяснения, которые касаются данного положения, получившие своё отражение в ПП ВС «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», также не дали пояснения касательно реализации данной процедуры в правоприменительной практике. По сути своей, норма, наделяющая автором преимущественным правом на покупку права пользования, законодателем была предусмотрена, однако подробной регламентации осуществления такой процедуры, разработано не было. В связи с этим, применение данного положения на практике не представляется возможным.

Вышеперечисленные проблемы оказывают существенное влияние на процедуру исполнительного производства. Невозможность обратиться взыскания на определенные результаты интеллектуальной деятельности, вследствие отсутствия их детальной регламентации, порождают нарушения прав кредиторов. Данное нарушение выражается в том, что суды в ходе обращения взыскания, отказывают в таковом, ссылаясь на то, что осуществить

данную процедуру невозможно, хотя законодательством прямо предусмотрена такая возможность.

Помимо отсутствия регламентации обращения взыскания на отдельные объекты исключительных прав, имеется еще одна проблема, которая имеет тесную связь с процедурой судебного взыскания. Суть данной проблемы заключается в сложности установление ликвидности результата интеллектуальной деятельности. Данный вопрос обусловлен тем, что в составе имущественного комплекса, стоимость исключительных прав оценивается гораздо больше, чем при реализации такого объекта как самостоятельного товара, либо же продажа такого с публичных торгов не несёт экономической ценности вовсе.

Указание на данную проблему также содержится в научной работе А.А. Зверевой. При рассмотрении процедуры обращения взыскания на исключительные права должника при банкротстве она отмечала следующее: «Так как в основном все объекты исключительных прав юридического лица обладают ликвидностью только в неразрывной связи с ним, то наиболее целесообразным представляется реализация нематериальных активов путем продажи всего предприятия в целом как имущественного комплекса» [15].

Помимо этого, данная проблема также влияет и на правоприменительную практику, согласно которой суды, при оценивании стоимости результата интеллектуальной деятельности, отмечают нецелесообразность реализации данного объекта. В связи с данным фактом возникает риск того, что имущественная масса должника не будет наполнена, а требования кредиторов удовлетворены.

Примером такого решения, может послужить постановление от 16 декабря 2019 г. по делу № А46-16216/2014. Согласно фабуле данного дела, при выявлении имущества, которое может быть реализовано на публичных торгах, в собственности должника, был обнаружен секрет производства. Однако при проведении оценки ликвидность исключительного права на данный объект, конкурсный управляющий выяснил, что в случае, реализации данного

нематериального актива, доходы полученные от его продажи, не смогут покрыть расходы на услуги оценщика, а также не вызовет интереса у потенциальных покупателей, в связи с чем, его реализация является бессмысленной. Суд в своём решении поддержал позицию конкурсного управляющего, в связи с этим реализация исключительного права на секрет производства не состоялась [39].

Данное решение еще раз подтверждает, что отдельно взятый результат интеллектуальной деятельности, имеет заранее пониженную ликвидность, в сравнение с цельным предприятием. Данный факт, позволяет сделать вывод о том, что в случае продажи таких объектов в составе цельного предприятия, данный объект имеет иную рыночную стоимость и оценивается в совокупности.

Что же касается продажи имущественного комплекса, то данные положения, закрепляющие возможность реализации такового, получили своё отражения в норме статьи 559 Гражданского кодекса РФ. Согласно данному положению, вместе с предприятием к покупателю переходят и исключительные права, принадлежащие владельцу предприятия. В связи с этим, позиция, которую высказывает А.А. Зверева, имеет право на существование.

Однако в случае продажи предприятия как имущественного комплекса, возникает иная проблема, связанная с тем, что при таком способе реализации исключительных прав, количество лиц, которые являются потенциальными приобретателями данного объекта, существенно снизится, в связи с тем, что реализационная стоимость такого актива является весьма высокой. В связи с этим, данная проблема при любом случае ее применения, имеет свои пробелы, которые законодателем не были урегулированы.

Следующая проблема, которая будет рассмотрена в рамках данной работы, также связана с процедурой реализации исключительных прав, однако возникает она в случае применения процесса внесудебного обращения взыскания. Возникновение данной проблемы связано с установленными

между лицами залогами отношениями, а именно в случаях, когда лицо не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательства. При данных обстоятельствах за залогодержателем закрепляется право взыскания самой вещи, избегая при этом процедуры реализации.

Положения, которые касаются возможности оставления за залогодержателем предмета залога, получили своё отражение в нормах Гражданского законодательства РФ. Согласно положению статьи 350.1 ГК РФ, а именно пункту 2 указанной нормы, реализация имущества должника допускается путем: «оставления залогодержателем предмета залога за собой, в том числе посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя, по цене и на иных условиях, которые определены указанным соглашением, но не ниже рыночной стоимости» [8]. Помимо этого, стоит отметить, что данные действия, совершаются на основании исполнительной надписи нотариуса, которая выступает в качестве исполнительного листа и служит основанием для обращения взыскания [27].

Также вопрос, касающийся урегулирования оставления вещи за залогодержателем, был рассмотрен в ППВС «О применении судами правил о залоге вещей». Согласно данному разъяснению Верховного суда, оставление вещи, возможно в случаях, когда заключено соглашение о внесудебном обращении взыскания. Однако данный пленум урегулировал залоговые отношения, возникающие из залога движимых вещей или же объектов недвижимости. Указание на данный факт содержится в пункте 90 данного постановления, а именно: «К отношениям сторон по оставлению залогодержателем за собой предмета залога применяются правила гражданского законодательства о купле-продаже» [40].

Однако вследствие того, что пленум не дал разъяснений, касательно порядка осуществления процедуры оставления у залогодержателя объектов исключительных прав, данная проблема остается нерешённой. Указание на нерешенность данного вопроса содержится и в научной литературе. Так в своём исследовании, посвященном процедуре обращения взыскания на

заложенное имущество, Л.А. Новоселова и О.С. Гринь подмечали следующее: «Наибольшие сложности представляет собой порядок реализации заложенного имущества во внесудебном порядке путем оставления предмета залога за собой, поскольку законом такой порядок непосредственно не установлен» [26].

С целью решения данной проблемы, приказом Минэкономразвития России от 30.09.2015, был разработан административный регламент, закрепивший порядок регистрации исключительных прав в Роспатенте [45]. Однако положения, касающиеся осуществления процедуры обращения взыскания на данные объекты, получили своё отражения в двух нормах данного регламента.

Первой нормой, получившей своё закрепление в пункте 2 данного регламента, был урегулирован круг заявителей, которые наделены правом на обращение в Роспатент за регистрацией перехода к ним исключительного права. Заявителем, согласно данной норме, выступает лицо, в пользу которого, в рамках процедуры обращения взыскания происходит отчуждение и переход исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности.

Вторая же норма, закрепила перечень документов, предоставление которых в Роспатент, для осуществления ранее указанного перехода, является обязательным. Согласно данному административному регламенту, такими документами выступают:

- «протокол о результатах открытых торгов о передаче исключительного права
- акт приема-передачи, касающийся перехода исключительного права на РИД» [45].

Таким образом, вторая глава настоящего исследования представляет собой систематизированный научный анализ теоретико-правовых основ процедуры обращения взыскания, включающий детальное рассмотрение последовательных этапов, осуществляемых в рамках исполнительного производства. Помимо этого, данная глава охватывает изучение практических

особенностей и проблем, возникающих на различных стадиях исполнительного производства.

В рамках настоящей главы осуществлён углублённый анализ правовых норм, предоставляющих основания и регламентирующих механизм обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в ходе исполнительного производства. К числу указанных нормативных положений относятся:

- статья 68 ФЗ «Об исполнительном производстве», устанавливающая правила наложения ареста на исключительные права должника;
- статья 84 вышеуказанного Закона, которая содержит регламентированный порядок изъятия имущества должника в процессе исполнительного производства;
- статья 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предусматривающая обязательное проведение оценки исключительных прав должника перед их последующей реализацией;
- глава 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве», посвящённая порядку реализации исключительных прав должника.

Таким образом, в результате подготовки настоящей работы были проанализированы теоретические положения, характеризующие порядок обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности, а также правовые нормы, регламентирующие соответствующие правоотношения. Изучение указанных аспектов позволило сформулировать ряд выводов и обозначить существующие проблемы и коллизии в области исполнительного производства, такие как:

- отношения, возникающие в процессе обращения взыскания на объекты исключительных прав, детально урегулированы ФЗ «Об исполнительном производстве», определяющим общие правила проведения указанной процедуры;

– в исполнительном законодательстве, касающемся регулирования отношений по обращению взыскания, не закреплён перечень ключевых терминов, применяемых в данном процессуальном механизме;

– порядок обнаружения объектов исключительных прав, принадлежащих должнику, получил своё отражение в соглашениях между ФССП и Роспатентом, однако, данный акт содержит изъяны, которые препятствуют полноценному осуществлению данной процедуры;

– нормы права, регламентирующие наложение ареста на исключительные права должника, не закрепляют исчерпывающего перечня обстоятельств, при наступлении которых применение данной процедуры было бы невозможно, что негативно отражается на правоприменительной практике;

– процедура оценки объектов исключительных прав, хоть и была закреплена в норме статьи 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» и дополнена разработанными методическими рекомендациями, фактически привела к усложнению осуществления процедуры оценки и поспособствовала возникновению многочисленных споров относительно итоговых результатов оценки;

– механизм реализации исключительных прав, установленный главой 9 вышеуказанного федерального закона, обеспечивая возможность продажи объектов интеллектуальной собственности, оказалась недостаточно универсальной вследствие специфики отдельных видов нематериальных активов, затрудняя их эффективное обращение в практическом аспекте.

Для усовершенствования данной процедуры, а также устранения выявленных проблем и коллизий норм права, необходимо детальное урегулирование данной процедуры, разработанную с учётом особенностей, присущих каждому отдельно взятому объекту исключительных прав.

Заключение

Процедура обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности приобретает всё большее значение в современных экономических реалиях, выступая ключевым инструментом исполнения обязательств должника перед кредитором. Анализ действующего законодательства выявил ряд существенных особенностей указанной процедуры, характеризующих её специфику, а также определённые правовые коллизии и проблемы в правоприменительной практике, препятствующие эффективному осуществлению мер принудительного исполнения. Помимо этого, в ходе написания данной работы были разработаны предложения по совершенствованию исполнительного законодательства и механизмов реализации процедур обращения взыскания, способствующих повышению эффективности защиты имущественных интересов кредиторов.

Процедура обращения взыскания на объекты исключительных прав базируется на положениях ФЗ «Об исполнительном производстве», регламентирующего общие принципы и порядок осуществления исполнительного производства. Вместе с тем, данная процедура дополнительно регулируется рядом нормативных правовых актов, уточняющих особенности обращения взыскания именно на интеллектуальную собственность, что обусловлено спецификой самих объектов исключительных прав и правовой природой таковых.

Помимо этого, в настоящей работе было акцентированно внимание на отсутствие легального определения понятия «обращение взыскания» в действующем гражданском законодательстве. Правовая природа данного явления подлежит определению посредством научного толкования соответствующих норм гражданского права, которое позволяет выявить определение для данного термина.

Кроме того, проведённый в настоящей работе анализ действующих норм права позволил установить совокупность юридически значимых

обстоятельств, выступающих основанием для инициирования процедуры обращения взыскания на объекты исключительных прав. Одновременно с этим, был исследован перечень результатов интеллектуальной деятельности, обращение взыскания на которые в силу закона является допустимым.

Также, в ходе написания данной работы, были подробно изучены все стадии, реализуемые в рамках процедуры обращения взыскания, а также охарактеризованная каждая из них. Одновременно с данным анализом, были выявлены проблемы, которые по своей сущности, препятствуют полноценному осуществлению процедуры обращения взыскания, а также разработаны способы их устранения.

Проблемы присущие процедуре обращения взыскания на объекты исключительных прав, проявляются еще на стадии обнаружения имущества, находящегося в собственности должника. Согласно проведенному исследованию, только определенная доля объектов интеллектуальных прав подлежит официальной государственной регистрации. Вследствие этого обстоятельства судебному исполнителю становится затруднительно установить наличие ряда результатов интеллектуальной деятельности в составе имущества ответчика.

Для разрешения обозначенной проблемы целесообразно предусмотреть дополнительные обязательства авторов и обладателей исключительных прав в рамках гражданского законодательства, регулирующего сферу интеллектуальной собственности. По аналогии с объектами патентных прав и средствами индивидуализации юридических лиц, подлежащими обязательной регистрации, представляется необходимым введение аналогичной процедуры в отношении прочих видов результатов интеллектуальной деятельности, включая программы для ЭВМ, топологии интегральных схем, секреты производства и другие объекты подобного характера.

Следующая проблема, которая препятствует достижению целей исполнительного производства, проявляется в ходе процедуры наложения ареста на объекты исключительных прав должника. Специфичность данной

проблемы заключается в том, что наложение ареста затрагивает не только сами исключительные права, но и производные права, такие как возможность заключения лицензионных договоров и использование результатов интеллектуальной деятельности, полученных по таким договорам третьими лицами.

Данная проблема находит отражение в многочисленных судебных спорах относительно правомерности действий судебных исполнителей. Фактически такая мера ограничивает возможности восстановления платежеспособности должника, поскольку лишает его способности эффективно управлять своим имуществом - объектами интеллектуальной собственности. В связи с этим, целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в ФЗ «Об исполнительном производстве» и соответствующие соглашения Федеральной службы судебных приставов (ФССП) и Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), предусматривающих следующие меры:

- установление специальной нормы, регламентирующей порядок наложения ареста на исключительные права должников;
- определение четких оснований, при наличии которых ограничение права заключения лицензионных соглашений не применяется;
- исключение возможности наложения ареста на право пользования результатами интеллектуальной деятельности, приобретенными по лицензиям от третьих лиц.

Еще одной выявленной проблемой, является отсутствие закреплённой в законодательстве терминологии, которая раскрывала бы истинный смысл понятий, используемых в рамках исполнительного производства. Практическое значение данной проблемы обусловлено некорректностью использования термина «изъятие» в рамках обращения взыскания на объекты исключительных прав, принадлежащих должнику.

Согласно сложившемуся в научной литературе обычаю, понятие «изъятие» предполагает физическую передачу конкретного материального

предмета от собственника другому лицу, чаще всего - взыскателю. Однако данная интерпретация неприменима к объектам интеллектуальной собственности ввиду их нематериального характера.

Таким образом, возникает необходимость в устранение имеющегося в законодательстве пробела путем внесения соответствующих дополнений в ФЗ «Об исполнительном производстве». Данные изменения должны содержать подробное разъяснение, касающееся закрепления определений для терминов, используемых в рамках процедуры исполнительного производства, обеспечивая тем самым исключение разночтения, а также многообразную трактовку употребляемых в данной процедуре понятий.

Наиболее значимая проблема выявлена на этапе определения стоимости имущества должника. Согласно действующему законодательству, исключительные права, наряду с иными объектами гражданских прав, принадлежащими должнику, подвергаются процедуре оценки перед дальнейшей реализацией. Однако, разработанный законодателем стандарт оценки нематериальных активов не может провести объективную оценку стоимости исключительных прав, вследствие чего, препятствует достижению целей исполнительного производства.

Данная ситуация оказывает наиболее существенное воздействие на правоприменительную практику, в рамках которой оспариваются отчёты оценщика. Вследствие отмеченных недостатков существующего подхода возникла потребность в формировании новой методологии проведения оценки, способного обеспечить присвоение справедливой рыночной стоимости нематериальным активам. Важно отметить, что подобный новый регламент может представлять собой не единый документ, а совокупность отдельных нормативных актов, каждый из которых регулирует процедуру оценки определенной категории объектов интеллектуальной собственности. При разработке таких стандартов законодатель должен учитывать несколько ключевых аспектов, а именно:

- учесть специфические особенности, присущие каждому конкретному виду объектов исключительных прав;
- установление уровня ликвидности актива как самостоятельного предмета реализации либо составной части имущественного комплекса;
- создание унифицированной формы отчета, обеспечивающей защиту конфиденциальности сведений относительно некоторых видов объектов исключительных прав.

Процесс реализации исключительных прав должника сопровождается рядом проблем. Одной из таких проблем является отсутствие эффективной регламентации порядка отчуждения объектов интеллектуальной собственности, таких как ноу-хау (секрет производства). Несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета на реализацию данного объекта, правоприменительная практика демонстрирует отказ от включения данных объектов в конкурсную массу ввиду сложностей поддержания режима охраны коммерческой тайны в ходе проведения публичных торгов.

Кроме того, возникает проблема реализации преимущественного права на приобретение прав на исполнение и производство, предоставленные лицензиатам посредством заключения лицензионных договоров. Отсутствие специальных норм исполнительного законодательства, обеспечивающих приоритетность приобретения указанными субъектами прав на соответствующие объекты, делает практически невозможным использование ими своего законного права в рамках конкурсного производства.

В связи с этим представляется необходимым принятие комплекса мер направленных на разрешение данных проблем. Прежде всего, следует законодательно закрепить порядок публикации сведений о реализуемых объектах интеллектуальных прав таким образом, чтобы обеспечить возможность предоставление информации потенциальных покупателей, одновременно с этим защищая коммерческие интересы обладателей секретов производства. Это предполагает установление перечня разрешенных к разглашению данных и введение возложенной на участников процедуры

обращения взыскания обязанности по соблюдению режима коммерческой тайны.

Что касается проблемы, связанной с осуществлением права преимущественной покупки правообладателями, предлагается законодательно закрепить специальный механизм реализации указанного права в рамках исполнительного производства. Необходимо установить конкретные правовые гарантии, направленные на обеспечение возможности использования участниками правоотношений своей привилегии на приобретение прав, возникших из лицензионных соглашений, и включить такие положения непосредственно в нормативные акты, регулирующие процедуру исполнительного производства.

Еще одной проблемой, которая проявляется в ходе процедуры реализации исключительного права должника, является отсутствие регулирования залоговых отношений применительно к результатам интеллектуальной деятельности. Несмотря на наличие норм, регламентирующих обращение взыскания на заложенное имущество в исполнительном производстве, включая движимое и недвижимое имущество, законодательство пока не предусматривает детального механизма относительно совершения аналогичных действий в отношении нематериальных активов должника.

Для устранения указанного пробела целесообразно предусмотреть специальный порядок перехода исключительных прав от залогодателя к залогодержателю, аналогичный процедурам, установленным для движимых и недвижимых объектов. Важно также обеспечить включение положений, позволяющих представлять в федеральный орган исполнительной власти (Роспатент), осуществляющий регистрацию сделок с объектами интеллектуальной собственности, договор залога с исполнительной надписью нотариуса, а также пакет подтверждающих документов, включающий следующие элементы:

- уведомление залогодержателя, направленное залогодателю и иным участникам процесса исполнения обязательств о намерении оставить предмет залога за собой;
- заявление залогодержателя о принятии имущества в свою собственность;
- подтверждение факта направления указанных уведомлений заинтересованным лицам.

Таким образом, для обеспечения прав кредиторов и достижение поставленных целей исполнительного производства требует формирования детально проработанной и эффективно действующей системы обращения взыскания на нематериальные активы должников. Наряду с этим возникает необходимость разработки инновационной методологии оценки стоимости исключительных прав, способствующей объективному определению их рыночной цены и обеспечивающей удовлетворение требований кредиторов.

Комплексная реализация вышеуказанных мер создаст необходимые условия для повышения эффективности и справедливости института исполнительного производства, минимизируя риски неисполнения судебных решений и обеспечивая защиту экономических интересов участников гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агамагомедова С. А. ВЗГЛЯДЫ И. А. ГАЛАГАНА НА АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. №2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-i-a-galagana-na-administrativnoe-prinuzhdenie-i-administrativnuyu-otvetstvennost-sovremennoe-ponimanie-1> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Асия Мидихатовна Беялова Понятие и сущность реорганизации юридических лиц // Закон и право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-reorganizatsii-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Близнец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. 2022. N 7. С. 27 - 32.
4. Болотова О.В. Имущественные права в контексте исполнения налоговых обязательств // Налоги. 2023. N 1. С. 42 - 45.
5. Братусь С.Н. Материально-правовой аспект гражданской юридической ответственности // О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития. Труды по правоведению. - Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1987. - С. 6.
6. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование / И. А. Галаган – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – С. 198
7. ГОСТ 34888–2022. Межгосударственный стандарт. Интеллектуальная собственность. Термины и определения” (введен в действие Приказом Росстандарта от 25.10.2022 N 1180-ст) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

8. “Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)” от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

9. “Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий” (Гришаев С. П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Гражданское право: общие положения о договоре : учебное пособие / А. Ф. Пьянкова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 180 с.

11. Гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция". В 3 томах / Н. Ю. Рассказова, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.] ; Санкт-Петербургский государственный университет. – 7-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Проспект, 2014. – 778 с.

12. Грибанов В.П. Ответственность по гражданскому праву / Гражданское право: В 2 т. Том. 1. Учебник / Под ред. Е.А.Суханова. М.: Издво БЕК. 1993. - С. 172.

13. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // Арбитражные споры. 2022. N 4. С. 192 - 202.

14. Зайкова Анастасия Вячеславовна СУДЬБА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (Статья) // Право интеллектуальной собственности. 2017. №2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-isklyuchitelnyh-prav-na-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-pri-bankrotstve-yuridicheskogo-litsa-ctatya> (дата обращения: 29.04.2025).

15. Зверева А. А. ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-vzyskaniya-na-obekty-isklyuchitelnyh-prav-pri-bankrotstve-dolzhnika> (дата обращения: 05.04.2025).

16. Ивлиев Г.П. Интеллектуальная собственность и изменение делового климата // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. N 3. С. 2 – 6.

17. Иоффе О.С. Обязательственное право. - Москва: Юридическая литература. 1975. С. 184

18. Кальмаев А. Э., Ермаков А. В. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА В БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА // Вестник науки. 2024. №6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/isklyuchitelnye-prava-v-bankrotstve-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 29.04.2025).

19. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016)».

20. Коршунов, Н. М. Исключительные права как объект взыскания: отдельные проблемы исполнительного производства / Н. М. Коршунов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 7. – С. 49-54.

21. Костюшин Е.К. Гражданско-правовые сделки в исполнительном производстве. - Казань: ООО "Слово", 2005. – С. 22

22. Кравчук А.А. Обнаружение результатов интеллектуальной деятельности в составе имущества должника для целей исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. 2022. N 1-2. С. 32 - 42.

23. Мамаджанов Х.А. Совершенствование подходов к оценке интеллектуальной собственности // Интеллектуальные права как инструмент развития экономики: Тезисы докладов участников научно-практической конференции, г. Москва, 9 - 10 октября 2013 г. М.: ФГБУ ФИПС, 2013.

24. “Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов” (разработаны ВНИИДАД) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. “Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)” от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

26. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Реализация интеллектуальных прав в качестве предмета залога (процедурные аспекты) // Вестник гражданского процесса. 2020. N 5. С. 64 - 82.

27. “Основы законодательства Российской Федерации о нотариате” (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

28. Пантюхина, Е. В. Правовое регулирование жилищной ипотеки в законодательстве Российской Федерации : специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пантюхина Екатерина Владимировна. – Москва, 2003. – 159 с.

29. Письмо Минфина России от 02.04.2021 N 02-07-07/25218 "В дополнении к Методическим рекомендациям по применению СГС "Нематериальные активы"

30. Письмо ФССП РФ от 08.04.2009 N 12/02-4607-АП "О соглашении ФССП России и Роспатента"

31. Плющева Д. А. ЗАЛОГ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // Вестник науки. 2024. №10 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zalog-kak-sposob-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv-problemy-teorii-i-pravoprimereniya> (дата обращения: 29.04.2025).

32. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 N 15АП-18080/2021, 15АП-17386/2021 по делу N А53-7211/2021

33. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2021 N 15АП-15476/2021 по делу N А53-11610/2014

34. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.07.2011 по делу N А66-6438/2010
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании"
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 (ред. от 19.11.2024) "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства"
37. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2016 N Ф09-10023/16 по делу N А60-41155/2014
38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Консультант плюс: справочно-правовая система.
39. Постановление от 16 декабря 2019 г. по делу № А46-16216/2014.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N 23 "О применении судами правил о залоге вещей"
41. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2018 N 09АП-67472/2017 по делу N А40-183340/17
42. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 N 10АП-1806/2019 по делу N А41-41714/17.
43. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 N 09АП-8682/2020 по делу N А40-279891/2019
44. Приказ Минфина России от 30.05.2022 N 86н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 N 69031)
45. Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2015 N 707 (ред. от 07.06.2017) "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации перехода исключительного права на

изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных без договора" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2015 N 40246)

46. Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2022 N 659 "Об утверждении федерального стандарта оценки "Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Радионова А. А. РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕЕ ВИДЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ // Вестник науки. 2025. №3 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-kommercheskih-organizatsiy-i-ee-vidy-teoretiko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 29.04.2025).

48. Решение от 29 марта 2019 г. по делу № А56-119678/2018.

49. Рожкова М.А. Нематериальные объекты и имущественные права на них в системе абсолютных прав: монография. – М.: ГАУГН Пресс, 2024. – 258 с. – (серия "IP & Digital Law"). ISBN 978-5-6049896-9-2 DOI 10.18254/S6049896-9-2

50. Руженцева М.С. О некоторых особенностях осуществления прав на средства индивидуализации // Вестник арбитражной практики. 2024. N 3. С. 52 - 59.

51. Самойлов И.Н. Актуальные вопросы залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. 2023. N 11. С. 43 - 46.

52. Саркисова С.Н. Разработка и определение механизма обращения взыскания на ноу-хау в рамках исполнительного производства // Современное право. 2019. N 12. С. 57 - 64.

53. Соглашение ФССП РФ N 12/02-2, Роспатента N 10/31-179/23 от 12.03.2009 "О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и

товарным знакам" (вместе с "Техническими условиями информационного взаимодействия ФССП России и Роспатента", "Методикой проведения поиска данных о физическом и юридическом лице") // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Спиркина А.Н. Обращение взыскания на имущество по обязательствам как основание прекращения права собственное: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2003. С. 12

55. Телюкина, М. В. Обращение взыскания на исключительные права / М. В. Телюкина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 7. – С. 95-97.

56. Ушакова М.Ю. ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ// ХГУЭП. 2020. URL: https://enigma-sci.ru/domains_data/files/ROOT_DIRECTORY/OBRAShENIE%20VZYSKANIYa%20KAK%20MERA%20GRAZhDANSKO-PRAVOVOY%20OTVETSTVENNOSTI.pdf

57. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Филимонов А.А., Киселева Н.А. Государственное регулирование индивидуализации гражданского оборота: проблемы и особенности правовой регламентации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N 4. С. 12 - 16.

61. Филипсон Ксения Юрьевна Особенности сингулярного и универсального правопреемства в различных сферах правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-singulyarnogo-i-universalnogo-pravopreemstva-v-razlichnyh-sferah-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 29.04.2025).